

METHODI ET PRAXIS

Историк
и источник

№ 4 (6), 2023

«METHODI ET PRAXIS: историк и источник» – рецензируемый электронный научный студенческий журнал

Учредитель журнала:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Свидетельство о регистрации: серия Эл № ФС77-86688 от 12.01.2024 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Редакционный совет:

Е.В. Барышева, доктор ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Е.М. Бурова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
В.И. Дурновцев, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Н.А. Комочев, кандидат ист. наук, доцент (ИСл РАН, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
П.А. Кюнг, кандидат ист. наук (ВНИИДАД, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Е.В. Пчелов, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
З.М. Рубинина, кандидат ист. наук (ГИМ, РГГУ, Москва, Российская Федерация),
О.В. Саприкина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Н.Е. Соничева, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Ф.Г. Тараторкин, кандидат ист. наук (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
В.В. Тихонов, доктор ист. наук (ИРИ РАН, Москва, Российская Федерация),
Т.И. Хорхордина, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
С.Ю. Шокарев, кандидат ист. наук (РАНХиГС, Москва, Российская Федерация),
С.В. Шпирко, кандидат физ.-мат. и ист. наук (РГГУ, Москва, Российская Федерация),
Ю.Э. Шустова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация)

Редакция:

М.Ю. Борисов, главный редактор,
С.Я. Нисенбаум, заместитель главного редактора,
А.Г. Мирзоян, научный редактор,
К.С. Шевякова, научный редактор.

Ответственные за выпуск журнала:

М.Ю. Борисов, А.Г. Мирзоян, С.Я. Нисенбаум, К.С. Шевякова

Журнал выходит 4 раза в год

Все опубликованные статьи прошли
процедуру рецензирования

Редакция может не разделять выводы
и утверждения авторов

ВКонтакте: <https://vk.com/methetprax>
e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Авторы, 2023

© METHODI ET PRAXIS: историк и источник, 2023

Опубликованные материалы
распространяются по лицензии
Creative Common | Attribution No Derivatives
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

METHODI ET PRAXIS: historian and source

is a peer-reviewed electronic student academic magazine

Founder and Publisher of the magazine:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University for the Humanities» (RSUH)

Certificate of registration: серия ЭЛ № ФС77-86688 from 12.01.2024
issued by the Federal Service for Supervision of Communications, IT and MassMedia (Russia).

Editorial Board:

E.V. Barysheva, Dr. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
E.M. Burova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
V.I. Durnovtsev, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),
N.A. Komochev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (ISS RAH, RSUH, Moscow, Russia),
P.A. Kyung, Cand. Of Sci. (History) (VNIIDAD, RSUH, Moscow, Russia),
E.V. Pchelov, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
Z.M. Rubinina, Cand. Of Sci. (History) (SHM, RSUH, Moscow, Russia),
O.V. Saprikina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
N.E. Sonicheva, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),
Ph.G. Taratorkin, Cand. Of Sci. (History) (RSUH, Moscow, Russia),
V.V. Tikhonov, Dr. Of Sci. (History) (IRH RAS, Moscow, Russia),
T.I. Khorkhordina, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),
S.Yu. Shokarev, Cand. Of Sci. (History) (RANEPА, Moscow, Russia),
S.V. Shpirko, Cand. Of Sci. (Physics and Mathematics, History) (RSUH, Moscow, Russia),
Yu.E. Shustova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia)

Edition:

M.Yu. Borisov, Editor-in-Chief,
S.Ya. Nisenbaum, Deputy Editor-in-Chief,
A.G. Mirzoyan, Scientific Editor,
K.S. Shevyakova, Scientific Editor.

Responsible for the issue of the magazine:

M.Yu. Borisov, A.G. Mirzoyan, S.Ya. Nisenbaum, K.S. Shevyakova

The magazine is published 4 times a year

All published articles have been peer-reviewed

The editors may not share the conclusions
and statements of the authors

VK: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Authors, 2023

© METHODI ET PRAXIS: historian and source, 2023

This work is licensed under CC BY 4.0.

To view a copy of this license, visit:

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

8–9 Intro

Теоретики и практики своим ученикам

10–12 *Е.В. Пчелов*
Русская усадьба

Историко-архивоведческие исследования

13–30 *А.Г. Николаева*
Судьба усадебных архивов после 1917 г.

Историко-генеалогические исследования

31–55 *Т.Н. Воронкова*
Дворянское гнездо Чернышёвых в Тагине

56–67 *А.К. Лагунов*
«Звезда их не знает заката»: история рода фон Унгерн-Штернберг и их владений

Исторические исследования

- 68–84 *К.А. Середкина*
Стиль шинуазри («китайский стиль») в интерьерах и архитектуре Екатерининского времени (1762–1796 гг.)
- 85–97 *С.С. Гришина*
Усадебное наследие П.Г. фон Дервиза на французской Ривьере

Научная жизнь

- 98–101 *М.Д. Ковалева*
Русская усадьба: многогранность тематики, необходимость изучения
- 102–103 Сведения об авторах

CONTENTS

8–9 Intro

Theorists and practitioners to their students

10–12 *E.V. Pchelov*
Russian Manor

Historical and archival studies

13–30 *A.G. Nikolaeva*
The Destiny of Manor Archives After 1917

Historical and Genealogical studies

31–55 *T.N. Voronkova*
«Noble Nest» of the Chernyshevs in Tagin

56–67 *A.K. Lagunov*
«Their Star Knows No Sunset»: the Story of the Von Ungern-Sternberg Family and their Possessions

Historical studies

68–84 *K.A. Seredkina*
Chinoiserie («Chinese Style») in Interior Design and Architecture
of the Catherine the Great Era (1762–1796)

85–97 *S.S. Grishina*
Manor Heritage of P.G. von Dervitz on the French Riviera

Academic life

98–101 *M.D. Kovaleva*
Russian Manor: The Variety of Subject Matters, Necessity
for Researching

102–103 General data about the authors

Intro

В прошлом 2022 г. отмечался столетний юбилей Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), ликвидированного в 1930 г. и восстановленного только спустя почти пол века в 1992 г. По сложившейся традиции каждый номер у нас посвящен юбилею одного известного ученого, работавшего и преподававшего в Историко-архивном институте РГГУ, который внес особый вклад в развитие отечественной исторической науки. В этот раз редакция решила отойти от нее и посвятить выходящий номер целому коллективу ученых (историков, краеведов, искусствоведов), архитекторов и реставраторов, составляющих ОИРУ, которые и сегодня продолжают прилагать огромные усилия по сохранению и изучению российского усадебного наследия, остававшееся долгое время в тени от внимания специалистов и общества в целом. Именно благодаря интересу последнего и при помощи государства сегодня у нас имеется возможность сохранить то, что дошло до наших дней. Сформировать этот интерес, а главное понимание важности оберегания и приумножения этой части культурного наследия страны, на наш взгляд, возможно посредством всестороннего изучения истории русской усадьбы, выстраивания культурной связи между прошлым и настоящим, чем активно занимаются члены ОИРУ, не только приращая научное знание, но и выполняя свой гражданский долг.

Поэтому в этом контексте важно также уделять внимание и подготовке подрастающего поколения молодых исследователей, которые со временем смогут подключиться к этой важной во многом подвижнической деятельности. Проблематики изучения русской усадьбы сегодня продолжают находиться в поле зрения молодых исследователей. Примером тому может служить прошедшая в июне этого года III-я студенческая научная конференция «Русская усадьба: бытование, история, проблемы изучения», организованная студентами Историко-архивного института РГГУ и собравшая докладчиков из разных ВУЗов, интересующихся историей усадебной культуры. Остается надеяться, что подобные научные мероприятия возобновят свою работу уже в следующем году!

Открывает номер небольшой очерк Е.В. Пчелова дающий краткую характеристику русской усадьбы, как феномена в отечественной истории и культуре, а также определяющий вклад ОИРУ и его деятелей, который был внесен при изучении дворянских «гнезд». Статьи, публикующиеся в настоящем номере, были разделены

на четыре рубрики: «Историко-архивоведческие исследования», «Историко-генеалогические исследования», «Исторические исследования» и «Научная жизнь». Первая из них представлена статьей, посвященная изучению проблемы судьбы усадебных архивов после Октябрьской революции 1917 г., продемонстрированной автором на примере нескольких крупных бывших имений (А.Г. Николаева). Рубрику «Историко-генеалогические исследования» составляют статьи, акцентирующие внимание не только на изучении истории конкретных усадеб, но и родов, владевшие этими имениями на протяжении нескольких столетий. Рассвет, жизнь и угасание усадьбы неразрывным образом связаны с ее владельцами, деятельность которых оставляла на них заметные отпечатки, что было продемонстрировано авторами на примере изучения истории имений графских родов Чернышевых (Т.Н. Воронкова) и фон Унгерн-Штернбергов (А.К. Лагунов). Рубрика «Исторические исследования» открывается статьей, посвященной изучению стиля шинуази в дворцовой и усадебной архитектуре и интерьерах Екатерининского времени, что ярко характеризует эстетические вкусы высшего общества и моду этой эпохи (К.А. Середкина). Русское усадебное наследие на самом деле экстерриториально, что только усиливает необходимость изучения этого феномена. Выходцы из нашей страны, проживавшие за границей, строили свои имения и там, как, например, П.Г. фон Дервиз и его усадебное наследие на французской Ривьере (С.С. Гришина). Рубрика «Научная жизнь» вводится в нашем журнале впервые и мы рассчитываем, что она станет постоянной. Ее представляет обстоятельный обзор докладов студентов и аспирантов, подготовленный М.Д. Ковалевой, которые были прочитаны на III-ей студенческой научной конференции «Русская усадьба: бытование, история, проблемы изучения».

Наша редакция всегда с радостью воспринимает любую студенческую научную инициативу, способную объединить молодых исследователей в рамках одного общего дела, будь то круглый стол, научная конференция, лекция, мастер-класс и т. д., и также всячески готова поддерживать подобные начинания и участвовать в их организации. Но при этом, конечно же, мы ждем и всегда рады вашим статьям, ведь мы существуем для молодых исследователей и нацелены на развитие студенческой науки в России!

Главный редактор Максим Борисов

*Теоретики и практики
своими учениками*

РУССКАЯ УСАДЬБА

Е.В. Пчелов

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

RUSSIAN MANOR

E.V. Pchelov

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Русская усадьба – уникальный феномен отечественной истории и культуры. Расцвет этого явления, как известно, приходится на «золотое столетие» русского дворянства – вторую половину XVIII – первую половину XIX в. Но и позднее, вплоть до революции 1917 г. усадьба сохраняла свое значение культурного «гнезда», можно сказать, тех культурных зерен, из которых, среди прочих, и формировалась великая культура старой России.

Овеянная в период своего рождения, во многом, продуманной и последовательной политикой Екатерины Великой по укреплению страны, она стала одним из стеновых хребтов, на которых и держалась Россия. Немало замечательных деятелей культуры посвятили русской усадьбе проникновенные строки. Вспоминаются слова историка искусства А.А. Трубникова: «В дворянских усадьбах сгустилась вся суть русской культуры; то были интеллектуальные теплицы, в которых распускались самые красивые цветы. Из них вышли Пушкин, Лермонтов, Толстой, Тургенев, Лесков, наши великие писатели, наши лучшие музыканты и поэты. Мы, вышедшие оттуда, любили эти дома с особой остротой...».

Последняя оговорка неслучайна. Со второй половины XIX в. усадебная культура стала уступать место другим явлениям жизни – и в этот период постепенного склонения к «закату» отечественные интеллектуалы особенно остро ощутили ценность этого уникального наследия, они обратились к нему в попытках бережного сохранения и серьёзного, вдумчивого исследования. Обстановка рубежа веков подталкивала к этому. Ответом на бурно вторгавшиеся в человеческое бытие новации, колебавшие старые, проверенные временем устои жизни, сам старинный ее уклад, стал уход в волшебное прошлое, своеобразный пассаизм, щемящее чувство уходящего, но невероятно чудесного прошлого с его характерными приметам – старинными вещами, произведениями искусства и приметам быта («гербы, табакерки, веера...»), в интересах к которым в советские годы обвиняли великого искусствоведа С.Н. Тройницкого) и теми «местами и точками памяти», где собирались и сохранялись все эти формы культуры – дворянскими усадьбами.

Бегство от современной действительности, стремление увидеть и прочувствовать красоту былых эпох (характерное отнюдь не только для русского искусства того времени), аккумулировать в своем творчестве чуть ли не все периоды мировой культуры – выплеснулось и в утонченные произведения художников «Мира искусства», и в литературные опыты русских символистов и разнообразных «декадентов». Но в живописном контексте усадебный образ русской культуры ярче всего воплотился, пожалуй, в творчестве двух непревзойдённых мастеров – В.Э. Борисова-Мусатова и С.Ю. Жуковского. Невесомые тени прошлого, бродящие по усадебным паркам на фоне зыбких силуэтов ампирно-классицистических усадебных домов, и сочные, фактурные пейзажи, в которых усадьба становится главным действующим лицом, образом вдохновения и переживания – вот те тематические линии, в которых ярче всего преломился художественный гений этих мастеров. И как не вспомнить здесь романтически тревожные или сосредоточенно вечерние композиции Жуковского, такие как «Печальные думы» и «Бессонная ночь», служащие предвестниками неясного и пугающего грядущего.

В ту же эпоху изучение русской усадьбы впервые стало самостоятельно ценным направлением в русской культуре. Ярчайшими звёздами на этом небосклоне зажглись

замечательная работа барона Н.Н. Врангеля «Старые усадьбы. Очерки русского искусства и быта», роскошные журналы «Старые годы» П.П. Вейнера и «Столица и усадьба» В.П. Крымова, Таврическая выставка портретов, для которой неутомимый С.П. Дягилев объездил десятки дворянских гнёзд по всей России, где спокойно на стенах висели прадедушки и прабабушки владельцев кисти Рокотова или Левицкого, и многие другие свершения и издания тех лет. Как будто перед крушением старого мира, русская культура делала свой последний, восторженный вздох, пытаясь вобрать в себя его огромный, неоценимый опыт, чтобы запечатлеть для будущего любимые образы родной старины.

А потом прогремел взрыв. Ураган революции смёл и разметал последние остатки былого величия. Но и в это тяжёлое время люди культуры начала века всеми силами пытались уберечь от гибели, спасти те невероятные сокровища мысли и духа, концентрацией которых была, в том числе, и русская усадьба. Искалеченная, переделанная, заброшенная и измождённая, она и в 1920-х гг. оставалась тем светлым маяком, к которому стремились новые, молодые силы. Тогда, в 1922 г. было создано великое общество (одно из череды таких же поистине великих) – «Общество изучения русской усадьбы», где под руководством В.В. Згуры и А.Н. Греча велись обследования и исследования русских усадеб. Год «великого перелома», переломивший и переломавший страну, уничтожил и само Общество, и всё краеведческое движение в России. Заветом будущим «потомкам» можно считать блестящую книгу А.Н. Греча «Венок усадьбам», написанную уже на Соловках (сам автор, как и упоминавшийся выше П.П. Вейнер, были уничтожены советским режимом).

Возрождение интереса к серьёзным исследованиям русских усадеб началось уже только на рубеже 1980-х–1990-х гг. В 1992 г. возобновило свою деятельность Общество изучения русской усадьбы, которое проводит огромную, титаническую работу по исследованию и сохранению усадебного наследия. Сделано очень и очень много, и все мы должны всячески поддерживать и сотрудничать с этим замечательным общественным объединением. Но русская усадьба, увы, продолжает умирать... Новые исторические условия оставляют совсем немного надежд. Так будем же пытаться сберечь оставшееся. Хочется надеяться, что и этот номер журнала хоть в малой степени, но поспособствует этому...

СУДЬБА УСАДЕБНЫХ АРХИВОВ ПОСЛЕ 1917 г.

А.Г. Николаева

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация. Статья поднимает вопросы и проблемы изучения усадебных архивов в послереволюционный период. Дана характеристика действий и мероприятий государственных учреждений и равнодушных ценителей старины по спасению усадебных архивов. Раскрывается история спасения некоторых личных усадебных архивов на примере семьи Шереметевых.

Ключевые слова: усадебные архивы, архивы семьи Шереметевых, семейные архивы, архивы личного происхождения, Хранилище частных архивов

THE DESTINY OF MANOR ARCHIVES AFTER 1917

A.G. Nikolaeva

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. The article raises the issues and problems of studying manor archives in the post-revolutionary period. The article characterizes the actions and activities of state institutions and indifferent connoisseurs of antiquity to save manor archives. The history of saving some personal manor archives on the example of the Sheremetev family is revealed.

Keywords: manor archives, Sheremetev family archives, family archives, archives of personal origin, Private Archives Warehouse

Человек, равнодушный к истории России, рано или поздно задается вопросом: «А какой он, собирательный образ России?». В памяти всплывают разные культурные и исторические ассоциации. У каждого человека, конечно же, они свои, но неизменно в них есть место и для русской усадьбы.

Актуальность этого научного исследования можно объяснить возросшим в последние годы интересом к различным аспектам изучения усадебной культуры. Русская усадьба, пройдя тернистый путь через века, остается специфическим культурным феноменом, способным рассказать о бытовой жизни как одного человека, так и целой семьи или рода. Сохранившиеся фонды усадебных архивов могут помочь при восстановлении реалий той исторической эпохи, над которой работает исследователь.

Сохранившиеся архивы русских усадеб могут считаться настоящей сокровищницей документов, поскольку при их изучении можно найти уцелевшую хозяйственную, служебную, юридическую документацию. Можно изучить отложившийся массив документов

личного происхождения, к примеру – дневники, переписку, фотографии, которые составили основу сформировавшихся родовых, семейных и личных архивов.

Помимо документальных материалов, отражающих повседневный быт дворянства, в архивах усадеб, где жили выдающиеся литераторы и художники, можно встретить уникальные черновики, наброски будущих работ, другие творческие материалы.

Революция и Гражданская война заставили дворян покинуть свои родовые гнезда. Стараясь забрать и сохранить самые важные для них документы и имущество, бывшие хозяева покидали не только усадьбы, но нередко и страну. В большинстве своем усадьбы с библиотеками и архивами оставались брошенными, забытыми, а некоторые и вовсе оказались безвозвратно утраченными. Значительная часть документов была утеряна или уничтожена.

С 1918 г. постепенно начинается инвентаризация и национализация имущества. К главным законодательным актам, определяющим судьбу имущества многих усадеб, можно отнести Декрет о земле, декрет «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» и декрет «О реорганизации и централизации архивного дела». С течением времени для сохранения архивных фондов личного, семейного, родового происхождения создаются специальные учреждения.

Различные аспекты истории усадебных архивов отражены в работах Ф.Д. Рябчиковой¹, Л.А. Быковой², Т.И. Хорхординой и Т.С. Волковой³, М.В. Катагощиной⁴.

Систематизированные данные по истории усадеб, содержащие информацию об усадебных архивах, представлены в ряде справочных⁵ и архивных⁶ источников.

¹ Рябчикова Ф.Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.). Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 39–54 // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://hdl.handle.net/11701/15638> (дата обращения: 29.12.2023).

² Быкова Л.А. Усадебные архивы // Тверская усадьба. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/oчерki_01/oчерki_1.htm (дата обращения: 23.07.2021).

³ Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: Учебник. М. 2012. 416 с.

⁴ Катагощина М.В. Антикварное дело в России XVIII – первой трети XX века. М. 2014. 400 с.

⁵ Тверская усадьба // Тверская усадьба. База данных усадеб и владельцев. URL: https://www.akra-city.ru/tverskaya_usadiba/integrator_usadiba.htm (дата обращения: 23.07.2021).

⁶ РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 2а, 7.

Изучение истории землевладения в Московской губернии показывает различные общественные тенденции. Одни дворяне продавали, закладывали и проигрывали свои имения – в то время как другие берегли родовое гнездо, стараясь передать его следующим поколениям. Известный дворянский род Шереметевых на протяжении многих веков являлся одним из крупнейших землевладельцев в России. В Московской губернии им принадлежали подмосковные усадьбы Кусково, Останкино, Остафьево и Михайловское. Документы рода Шереметевых, в том числе относящиеся к истории их усадеб, хранятся в Российском государственном историческом архиве⁷, в Государственном архиве Российской Федерации⁸, Российском государственном архиве древних актов⁹.

Подобные «дворянские гнезда» хранили в себе множество памятников искусства, науки и культуры. Усадьба Кусково хранила память семейных традиций и великолепных торжеств. Дворец Останкино уже с конца XIX в. открыл свои двери для посетителей в качестве художественного музея, о чем свидетельствуют книги посетителей. Михайловское на Пахре становится музеем естествознания, а усадьба Остафьево стала местом хранения множества памятников литературно-мемориального характера.

В любых имениях, независимо от их размера, богатства, объема хозяйственного производства и периода владения помещьем, формировался комплекс документов, которые отражали историю поместья и рода, способы ведения хозяйства. В этих документах фиксировались родственные и соседские взаимоотношения. Архив, как правило, хранился в усадьбе и только в очень редких случаях вывозился в другое место. Даже при переходе усадьбы от одного владельца к другому архивы нередко оставались у новых хозяев.

Сохранившиеся фонды усадебных архивов показывают, что в их составе хранилась документация, охватывающая различные сферы жизни: хозяйственная, юридическая, служебная; материалы, содержащие информацию об истории рода и поместья, творческие и научные труды.

В части хозяйственных документов архив содержал в себе материалы по ведению сельского хозяйства и управлению имением: например, учетные книги или наказы старостам и управляющим. С особой бережностью относились к документам, подтверждавшим

⁷ В РГИА документы, относящиеся к Шереметевым, хранятся в: Ф. 1088 и Ф. 1118.

⁸ В ГА РФ документы, касающиеся Шереметевых рассредоточены в различных фондах, например, в: Ф. 568. Оп. 1. Д. 1023, Ф. 826. Оп. 1. Д. 152, Ф. 1068. Оп. 1. Д. 649. и др.

⁹ В РГАДА: Ф. 1287.

права владельца на данную землю. Также в фондах подобных архивов можно обнаружить жалованные грамоты царей и великих князей, выписи и копии дел Вотчинной коллегии, решения губернской Гражданской палаты и уездных судов и т. п. Немаловажно и то, что сохранялась документация, которая относилась к строительству самой усадьбы или усадебной церкви. Благодаря подобной документации, в наше время удалось восстановить облик историко-архитектурного и ландшафтного комплекса усадьбы Остафьево.

Нередки случаи, когда помимо юридической, хозяйственной и управленческой документации самого помещика и вотчинной конторы, сохранялись и откладывались документы населения вотчины – это челобитные крестьян и письма старост, отпускные и уставные грамоты, купчие и пр. Особую ценность вотчинным архивам придает наличие в них документации на наемный персонал: ведомости о заработной плате, стаже работы, квалификации отдельных специалистов¹⁰.

Если изучать сохранившиеся фонды усадебных архивов помещиков, которые жили в деревне на постоянной основе, то можно обнаружить интересные закономерности. Например, многие помещики хранили в усадебном архиве всю документацию по истории своего рода, документы по оформлению своей принадлежности к уездному и губернскому дворянскому обществу. А именно: жалованные на дворянство грамоты, родословные росписи, родовые гербы, справки Разрядного архива, протоколы и справки губернских дворянских депутатских собраний и Департамента герольдии о подтверждении дворянского достоинства или внесении в дворянскую родословную книгу и т. п. Данная документация была необходима дворянину при ведении судебных тяжб, при поступлении на службу как государственную, так и выборную, в органах дворянского сословного самоуправления, при определении детей в учебные заведения и т. д. При перемене места жительства эта часть усадебного архива, как правило, перевозилась владельцем с собой.

Неотъемлемую часть усадебных архивов составляла личная документация владельцев усадьбы. Так, семья, выехавшая за город на лето, или постоянно живущая в деревенской усадьбе, вела активную переписку со своими близкими и родственниками. Чиновники, состоявшие на службе,

¹⁰ *Житин Р.М.* Вотчинные архивы в усадьбах тамбовских помещиков: национализация документального наследия // Вестник Тамбовского университета. 2019. Т. 24. № 181. С. 149–155.

переписывались с различными ведомствами, сослуживцами, бывшими товарищами из учебных заведений и мест службы и т. д. Приходившие из года в год письма в большинстве случаев никуда не вывозились, хранились в усадьбе и, накапливаясь, составляли огромное эпистолярное наследие нескольких поколений данного рода¹¹.

При изучении фондов, которые сложились при усадьбах XIX в., нередко встречаешь среди документов фотографии, записные книжки, дневники, а иногда и семейные летописцы. Многие исследователи усадебной истории с особой любовью и вниманием отмечают сохранившиеся в фондах семейные и личные альбомы, которые, как и дневники, помогают понять образ мышления, дают представление о настроениях, царящих в обществе. А. Шокарева отмечает, что день, когда девушке дарили первый альбом, был важнейшим в ее жизни¹². Это приводит нас к пониманию сложившихся порядков и настроений в межличностных отношениях и системе социальных связей того времени.

Если глава семьи служил по выборным должностям в уезде, в усадебном архиве сохранялись и некоторые материалы этой его деятельности (записки, доклады, отчеты и проч.)¹³. Об этом свидетельствует В.В. Савельев в своей книге «В забытых усадьбах. Очерки по истории тверской дворянской корпорации». На основании сохранившихся документов из усадьбы в Вышневолоцком уезде он рассказывает историю про князя А.А. Ширинского-Шихматова, который вел активную полемику и ратовал за изменение Закона об охоте, действовавшего в последние годы XIX в.¹⁴

Во многих усадьбах Московской губернии бывали люди, связанные с творчеством и наукой, многие владельцы и сами являлись деятелями науки и культуры. Поэтому нередко в подобных архивах можно было встретить черновики их произведений, наброски будущих работ,

¹¹ Доклад агента-специалиста подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Тверского губ[ернского] отдела народного образования Бориса Алексеевича Враского о поездке в имение «Сахарово», б[ывшее] Гурко, Тверского уезда, 2 апреля 1919 г. // Тверская усадьба База данных усадеб и владельцев URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_08_15/ocherki_09.htm (дата обращения: 23.07.2021).

¹² Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М. 2017. С. 205.

¹³ Быкова Л.А. Усадебные архивы // Тверская усадьба. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_01/ocherki_1.htm (дата обращения: 23.07.2021).

¹⁴ Савельев В.В. В забытых усадьбах. Очерки по истории тверской дворянской корпорации. Тверь. 2014. С. 225–226.

материалы их научных изысканий. Особенно распространены в таких архивах материалы, касающиеся хозяйского ремесла, ботаники, садово-паркового искусства и др.

Несмотря на различные изменения в обществе Российской империи начала XX в., усадебная культура продолжала сохранять в себе богатые традиции и обычаи прошлого. Ведь на протяжении нескольких столетий усадьбы являлись пристанищем для своих хозяев, островком самовыражения и свободы, где каждый мог заняться любым делом. Одни выражали свои интересы в садово-парковом и архитектурном искусстве, другие находили отдушину в науке. А некоторые наслаждались ведением хозяйства.

Еще одним не менее интересным элементом усадебных архивов стала документация, которая отражает собирательскую и коллекционную деятельность многих помещиков. Отчасти это связано с развитием и становлением исторической науки. Такой пласт документации прежде всего повествует об интересах их хозяев. На рубеже XVIII и XIX вв. отчетливо ощущается интерес к собиранию уникальных старинных вещей «русского» характера. Так, в «Записках» М.Д. Бутурлина отмечается «собрание российских древностей» А.И. Мусиным-Пушкиным¹⁵. Алексей Иванович Мусин-Пушкин приобрел архив Крекшина, который стал основой для его рукописной коллекции.

Многие усадебные архивы в большинстве своем являлись частной собственностью. И только в XX столетии начались попытки их изучения как исторического источника. Однако события 1917 г. и приход новой власти меняет отношение к усадьбам и их владельцам. Многие помещики покидают свои имения, оставляя все или захватив некоторые самые ценные документы. Раскол в обществе приводит к началу культурных конфликтов, которые затем становятся постоянным явлением.

Л.В. Рассказова справедливо замечает, что «культурные потери определяются, во-первых, громадными невосполнимыми утратами художественного наследия; во-вторых, утратой «письменного следа», т. е. письменных свидетельств об этом наследии, по которым можно хотя бы зафиксировать, понять, что имели»¹⁶.

¹⁵ Бутурлин М.Д. Записки // Русский архив. 1897. Вып. 1-4. С. 238.

¹⁶ Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2. С. 44-49.

История многих усадеб и имений так и остается для нас загадкой, послереволюционные события и разгром многих усадеб стали настоящей «культурной трагедией России в чрезвычайно широких масштабах»¹⁷. После событий Октября 1917 г. процесс изучения усадебной культуры существенно замедлился. Дворянская усадьба отныне воспринимается как часть враждебной буржуазной культурной среды.

Современные исследователи приходят к выводу, что период весны – лета 1917 г. был относительно спокойным для многих деревенских поместий и усадеб. Погромы случались, но не были повсеместными. Зачастую, когда случались погромы, крестьяне поддавались революционным агитационным действиям со стороны крайне левых. Подобным примером стала усадьба в Серебряных прудах, где у Шереметевых было налажено образцово-показательное хозяйство. Управляющий имением Н. Духовский сообщал графу 18 марта 1917 г. следующее: «Довожу до сведения Вашего Сиятельства о пережитом перевороте. Как только выяснилось, что наступает новый строй правления, так во все деревни, а в том числе и в Серебряные Пруды, и в Подхожее, приехали руководители крайних левых партий, произносили в духе партий речи, и эти речи настроили крестьян было враждебно к владельцам, даже было слышно, что и земля сразу поступает к ним, не дожидаясь созыва Учредительного собрания»¹⁸.

Многие представители науки и искусства говорили о важности сохранения и бережного отношения к архивам. В.Д. Бонч-Бруевич в брошюре «Сохраняйте архивы» писал о том, что «в каждом вопросе – все вопросы истории, этнографии, религии, общественных и революционных движений, вопросы о положении рабочего класса и крестьян – все связано с архивами, с документами, хранящимися в них»¹⁹. А В.В. Снигирёв писал: «Какими бы малоинтересными и неважным ни казались на первый взгляд документы некоторых архивов должностных лиц и казенных учреждений, как упраздненных (напр., прежних земских начальников и волостных правлений), так и действующих (напр., казенных палат, акцизных и почтово-телеграфных установлений), точно так же,

¹⁷ Рузвельт П. Судьба усадеб России и их сокровищ. 1917–1930 // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. и сост. М.В. Нащокина. Вып. 15(31). М. 2009. С. 7.

¹⁸ Егерова Т. Шереметьевские усадьбы. До и после революции // Электронный журнал «Историк». URL: <https://историк.рф/news/78> (дата обращения: 30.12.2023).

¹⁹ Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918/1928: Сборник документов: [в 2 т.] / [сост. О.Н. Копылова]. М 2018. Т. 1.: 1918/1920. С. 968.

как и архивы с бумагами общественных учреждений (напр., земских, городских, монастырских, церковных) и частных лиц (напр., бумаги, оставшиеся в прежних помещичьих усадьбах), все эти документы и бумаги очень ценны и сейчас, особенно в будущем»²⁰.

Наиболее массовый характер усадебные погромы приобрели после 26 октября (8 ноября) 1917 г., когда вышел Декрет о земле. Именно октябрьские события становятся катализатором повсеместных столкновений между крестьянами и помещиками, поскольку большевистская власть издавала новые законы и постановления, которые не терпели помещичьего уклада жизни. Декрет о земле стал одним из законов, определявших судьбу большинства усадеб. Согласно этому закону «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»²¹, а имущество «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»²². С этого момента новая власть пыталась провести инвентаризацию усадебного имущества. Необходимо было составить описи имущества.

В теории все должно было происходить так: «назначенный в имение комиссар должен был составить акт учета и опись построек и предметов интерьера, причем те из них, которые имеют художественную ценность, передать в культурные учреждения»²³. На практике же, в подобные описи представители народной власти включали различные сведения о предметах мебели и обстановки, посуде и одежде, иногда в описях можно было встретить перечисление поединично учтённых пустых коробок и перьев для дамских шляп. А предметы и вещи, которые не находили какого-либо практического применения, по мнению народной власти, учитывались лишь количественно. Этими предметами являлись книги, документы и записи из личных архивов, картины и иконы. Порой в описи их записывали объемами сундуков, шкафов или пачек. Эти предметы мешали и заполняли пространство, а понять их ценность мог далеко не каждый. Передать или перевезти их было некуда.

²⁰ Там же. С. 965.

²¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/EText/ДЕКРЕТ/о_земле.htm (дата обращения 29.05.2023).

²² Там же.

²³ Егерева Т. Шереметьевские усадьбы. До и после революции // Электронный журнал «Историк» URL: <https://историк.рф/news/78> (дата обращения: 30.12.2023).

При этом декретом предписывалось принять меры «для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства»²⁴. Л.А. Быкова в своей работе про усадебные архивы отмечает, что «большинство усадебных архивов сознательно уничтожалось как „совершенно не нужный хлам старого режима“, что отмечается в отчете за январь – апрель 1921 г. заведующего Тверским губархбюро В.П. Олисова»²⁵.

В январе 1918 г. многие усадьбы европейской части России были национализированы. Так, за 1917–1918 гг. «в Рязанской губернии из 766 принятых на учет имений... 62 были разгромлены; в Тверской губернии ... учтены 810, разгромлены 33; в Тамбовской губернии приняты на учет ... 1273 имения, 123 разгромлены; в Курской губернии ... разгромлено 59 при 551 конфискованных»²⁶.

Национализация, во многом нацеленная на учет и сохранение, не исключала, однако, и противоположного явления – когда происходили существенные утраты архивов и документов²⁷.

По всей России в огромных масштабах погибали фамильные архивы и библиотеки. А.Н. Греч в книге «Венок усадьбам» писал: «старые книги, истерзанные и захватанные невежественными руками, четвертованные на части, сгорали в чадном дыму махорочной закрутки, перемалывались в машинах бумажных фабрик. Из них, точно куски живого мяса, выдирались гравюры и виньетки, а страницы, покрытые строчками печати, шли на обклейку стен под обоями или же просто бросались на съедение мышам в ободранных и загаженных комнатах. Ветер сквозь выбитые стекла разносил по пустым залам выдранные листки, тоскливо шелестевшие подобно осыпавшимся листьям по дорожкам парков. Так безмолвно, но мучительно умирали после 1917 г. старинные книги в русских усадьбах»²⁸. Многие усадебные архивы и уникальные документы были утрачены в это непростое время.

²⁴ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения 29.05.2023).

²⁵ Быкова Л.А. Усадебные архивы // Тверская усадьба. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_01/ocherki_1.htm (дата обращения: 23.07.2021).

²⁶ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки / [Я.Е. Водарский и др.]. М. 2001. С. 562.

²⁷ См. об этом: Шулепникова Е.И. Утраты усадебных архивов в годы революции и гражданской войны // Русская Усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. Л.В. Иванова. Вып. 2(18). М. С. 308–313.

²⁸ Греч А.Н. Венок усадьбам. М. 2006. С. 28.

Еще одним немаловажным документом, который определил судьбу усадебных архивов, стал Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 г., принятый Советом народных комиссаров. Стоит, конечно же, отметить, что прямого влияния он не имел. Декрет не определял судьбу фондов предприятий, общественных организаций, церковных и усадебных архивов, а также дворцовых собраний и коллекций. Но именно благодаря этому декрету в Москве удалось создать уникальный архив в истории России. 20 января 1919 г. начинает свою работу Хранилище частных архивов (Хранчасар) на Воздвиженке. Руководителями этого учреждения были назначены А.М. Фокин и П.С. Шереметев.

Также на создание Хранчасара повлиял декрет СНК РСФСР от 29 июля 1919 г. «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях». В мае 1919 г. Главное управление архивным делом публикует обращение к владельцам хозяйственных, служебных и семейных документальных коллекций с требованием передавать их в Хранчасар. Сотрудники этого архивохранилища специально подготовили и разработали программу собирания и обработки подобных документальных комплексов. Одновременно с этим в 1919 г. сотрудники Хранчасара приступили к созданию перечня всех известных в дореволюционной России усадеб, в которых хранились родовые архивы²⁹.

Это событие вызвало споры в профессиональных кругах архивистов, поскольку помимо вопроса собирательства вставал вопрос о хранении и комплектовании подобных фондов. Мнения профессионалов разделились. Весной 1919 г. на одном из совещаний управляющих архивами П.С. Шереметев выступил с докладом о значении усадебных архивов. В РГАДА сохранился текст доклада, а также составленная на его основе докладная записка руководителя Хранчасара А.М. Фокина.

Павел Сергеевич Шереметев отмечал важность сохранения частных архивов как собраний, отражающих «подлинную жизнь в горячих следах переписки, в области хозяйственных распоряжений»³⁰. Он подчеркивал значимость семейных архивов для развития исторической науки, обозначал перспективы для изучения помещичьего быта, архитектуры

²⁹ Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: Учебник. М. 2012. С. 59–60.

³⁰ РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 2а. Л. 2.

и других аспектов жизни дворянского общества. Павел Сергеевич указывал на то, что сбор частных архивов – это весьма трудоемкий процесс, который требует составления планов командировок архивистов на места с целью поиска и вывоза документов для их спасения и передачи на государственное хранение.

В докладе А.М. Фокин согласился с мнением П.С. Шереметева о трудности централизации усадебных архивов и признал историческую ценность частных собраний. Однако он выступил с четкой позицией, что категорически против, чтобы их выявлением и собиранием занимались архивисты. В своем докладе он заявил: «Собирать частные архивы, особенно усадебные, между прочим – нельзя. Причин здесь целый ряд: условия существования их совершенно отличны с архивами учреждений и трудность задачи требует любительского интереса»³¹.

План А.М. Фокина предполагал передачу этой задачи специально организованной группе людей, которая была бы создана на базе Хранчасара. Среди профессионального сообщества преобладала точка зрения о неделимом едином хранении личных фондов и фондов государственных учреждений.

В 1921 г. Хранчасар был ликвидирован, а его документы были включены в созданную в том же году IX (историко-культурную) секцию Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ)³².

Таким образом, сложилась ситуация, когда частные и семейные архивы в ходе активной собирательской деятельности архивистов оказались разделены. Многие материалы одного рода были разделены и хранились в разных архивохранилищах, что напрямую нарушало принцип неделимости фондов. В подобной ситуации оказалось множество личных и семейных собраний Бобринских, Шереметевых, Волконских и др. Получилось так, что складывание родового фонда прошло через разные стадии формирования семейного или частного фонда. Члены семьи собирали личные документы для того, чтобы доказать свои права на привилегии, фотографии – для сохранения и передачи памяти, а хозяйственные бумаги – для сохранения производства и управления имениями.

Судьба же многих губернских усадебных архивов зависела от действий равнодушных людей, деятелей культуры, науки и искусства, оказавшихся рядом. Большая роль в спасении архивов принадлежит

³¹ Там же. Д. 7. Л. 2.

³² Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность... С. 60.

общественным объединениям, краеведческим кружкам при учебных заведениях, любителям старины и профессиональным искусствоведам³³. Специальные учреждения для охраны губернского архивного фонда (губернское архивное бюро) создавались на местах в различном темпе. Где-то это произошло сразу после выхода декрета, а где-то это был продолжительный организационный процесс. Ярким примером подобной организации является Тверская губерния, где губернское архивное бюро было создано лишь в сентябре 1919 г.

Вся деятельность и работа учреждений по сбору и охране памятников старины законодательно определялась декретами правительства и регламентировалась инструкциями центральных органов – Главнауки, Главмузея, Главархива.

Многие бывшие помещики пытались спасти и сохранить письменные свидетельства былой жизни минувших поколений, но не всем это удалось.

С 1918 по 1923 гг. из помещичьих усадеб Московской области вывезено 4528 живописных полотен, 463 скульптуры, 15546 предметов прикладного искусства. Охранные грамоты в 1918 г. были выданы на 25 имений Московской губернии – 50 % всего количества охранных грамот РСФСР³⁴. Несколько охранных грамот принадлежало семейству Шереметевых.

В марте 1918 г. Сергей Дмитриевич Шереметев получил охранную грамоту для усадьбы Остафьево, а в октябре – для Михайловского. Но даже подобные охранные грамоты не спасали от погромов, в ходе которых страдали ценные архивы. Имена были национализированы, а значит распоряжаться ими могло только государство. Культурная ценность частично признана и составляла часть музейного фонда. Единственное, что оставалось сделать – это открыть музей. Ведь «с первых лет создания совокупного музейного фонда на официальном уровне он был признан общегосударственной ценностью»³⁵.

³³ См. например: ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 2. Д. 394. Л. 146-146 об. (Цит. по: Отчет А.Н. Вершинского о результатах экспедиции студентов Тверского педагогического института в Старицкий уезд 27 июля 1923 г. // Тверская усадьба. База данных усадеб и владельцев. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_08_15/ocherki_12.htm (дата обращения: 23.07.2021).

³⁴ Кузнецова М. Разоренные «гнезда»: как после 1917 года национализировали усадьбы Подмосковья // Подмосковье сегодня. URL: <https://mosregtoday.ru/soc/razorennye-gnezda-kak-posle-1917-goda-nacionalizirovali-usad-by-podmoskov-ya/> (дата обращения: 06.06.2023).

³⁵ Рябчикова Ф.Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.). Вопросы музеологии. 2018. Т.9. Вып.1. С. 43. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://hdl.handle.net/11701/15638> (дата обращения: 06.06. 2023).

В 1918 г. П.С. Шереметев был назначен хранителем. Ему выдали мандат от 27 мая 1918 г. за № 4277, в котором говорилось: «Сотруднику Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, хранителю Остафьевского музея П.С. Шереметеву поручается распечатать запечатанное здание Остафьевского музея и продолжить в нем работы по составлению художественно-научной описи его ценностей».

Павлу Шереметеву выделили жилое помещение в левом флигеле усадебного дома. Время выдалось беспокойное: бывший граф находился постоянно под подозрением новых властей. 5 декабря 1918 г. он нашел возможным известить Музейный отдел о своем очередном аресте лишь для того, чтобы попросить охранять Остафьево в его отсутствие. В мае 1919 г. музей в Остафьеве – 20 экспозиционных залов – вновь открылся для посетителей. Он работал с 11 до 19 часов по средам, субботам, воскресеньям и праздничным дням. В штате музея помимо Павла Сергеевича состояли два сторожа и две уборщицы.

С 1921 г. Павел Сергеевич стал заведующим Остафьевским музеем. К тому времени он был известным историком и деятельным человеком, равнодушным к судьбе культурных ценностей.

Что же касается Михайловского на Пахре в Подольском уезде, то в заявлении в Коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, мотивируя необходимость охранной грамоты, П.С. Шереметев перечислял художественные ценности, хранившиеся в усадьбе: «В доме... собрание картин русских художников – более ста полотен, в том числе художников: Орловского, Поленова, Судковского, Айвазовского, Петра Соколова, Крыжицкого, Шишкина, В.П. Верещагина, Мещерского, Киселева, Каменева, Клевера, Сверчкова и многих других. Кроме того, есть собрание портретов, миниатюр, мебели»³⁶. В 1920 г. в усадьбе открыли музей, хранителем которого вместе с архивом и библиотекой назначили учительницу местной школы А.В. Байкову. К сожалению, музей в Михайловском просуществовал менее года. Уже летом 1921 г. музей закрыли, а его ценности планировали распределить по разным ведомствам и учреждениям. Павел Сергеевич в надежде спасти целостность усадьбы обращался в мае 1921 г. с ходатайством присоединить музей в Михайловском к Археологическому институту в Петрограде,

³⁶ Шереметевы, XX век. Усадьба Остафьево, Новодевичий монастырь // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/1516/59481/p1796587.htm> (дата обращения: 06.06.2023).

занимавшему Фонтанный дом, но безуспешно. В 1922 г. Музейный отдел командировал П.С. Шереметева в Михайловское для отбора и вывоза художественных и бытовых предметов в Государственный музейный фонд. К тому моменту он будет членом Общества изучения русской усадьбы, но даже это мало поможет спасти музей от расформирования.

Общество изучения русской усадьбы было образовано в Москве 22 декабря 1922 г. по инициативе историка искусства В.В. Згурь³⁷. Именно благодаря Обществу до нас дошли ценные материалы, посвященные различным аспектам усадебной жизни. Многие члены этой организации смогли спасти и отстоять ценные источники, раскрывающие жизнь усадебного мира.

Многоликий и сложный усадебный мир таил в себе сложное переплетение мотивов и взглядов его хозяина. Прежде всего, усадьба становилась выражением личности владельца, визуальной реализацией его вкусов и ценностей. Дворянин финансировал и организовывал строительство, подыскивал архитектора, выступал и заказчиком, и исполнителем проекта, именно он продумывал до мелочей ту среду, в которой будут расти его дети, где он увековечит имена предков и свою собственную жизнь. Именно он определял весь уклад усадебного быта и ведения хозяйства. «Если не удастся мне сим домом пользоваться и в нем жить, пусть же останется он здешнему месту прочным украшением и памятником мне» писал А.Б. Куракин³⁸. Это, в свою очередь, влияло на специфику усадебного быта, что, несомненно, находило отражение в личных архивах, которые хранились в усадьбах.

Усадебные архивы претерпели множество изменений в послереволюционный период, в том числе и распыление документальных материалов одного рода по разным архивам. С течением времени это стало одной из главных проблем при изучении личных фондов, поступивших из усадебных архивов. Ведь был нарушен ключевой принцип неделимости архивных фондов.

³⁷ Общество изучение русской усадьбы (ОИРУ) // Электронная энциклопедия. Всемирная история. URL: https://web.archive.org/web/20220116104815/https://w.histrf.ru/articles/article/show/obshchestvo_izucheniia_russkoi_usadby_oiru (дата обращения: 23.07.2021).

³⁸ Восемнадцатый век: исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почетным Членом Археологического Института князем Федором Алексеевичем Куракиным / под ред. В.Н. Смольянинова. М. 1905. Т. 2: Княже-Куракинские церкви и поместья. С. 131.

Многие бывшие хозяева прибегали к разным способам для сохранения бесценных архивов, создавая из бывшего поместья музеи, прибегая к помощи Обществ и неравнодушных людей, деятелей культуры, науки и искусства, оказавшихся рядом.

Архивы усадеб – это архивы личного происхождения, которые помогают воссоздать историю рода, семейства, а также описать взаимоотношение народной и дворянской культуры.

История многих маленьких личных усадебных архивов и поместий уже никогда не будет восстановлена. Однако, благодаря действиям неравнодушных людей, многие из которых были членами ОИРУ, а также разносторонних деятелей, как П.С. Шереметев, удалось сохранить значительную часть документального наследия крупных семейных и родовых архивов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бутурлин М.Д.* Записки / М.Д. Бутурлин // Русский архив. – Вып. 1–4. – М.: Университетская типография, 1897. – 684 с.
2. *Быкова Л.А.* Усадебные архивы [Электронный ресурс] // Тверская усадьба. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_01/ocherki_1.htm (дата обращения: 23.07.2021).
3. Восемнадцатый век: исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почетным Членом Археологического Института князем Федором Алексеевичем Куракиным / под ред. В.Н. Смольянинова. – М.: Типо-литогр. Н.И. Гросман и Г.А. Вендельштейн, 1905. – Т. 2: Княже-Куракинские церкви и поместья. – 538 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 568 (В.Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 1023.
5. ГА РФ. Ф. 826 (В.Н. Джунковский) Оп. 1. Д. 152.
6. ГА РФ. Ф. 1068 (А.А. Сиверс). Оп. 1. Д. 649.
7. Греч А.Н. Венок усадьбам / А.Н. Греч. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. – 336 с.
8. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки / [Я.Е. Водарский и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 782 с.

9. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения 29.05.2023).

10. Доклад агента-специалиста подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Тверского губ[ернского] отдела народного образования Бориса Алексеевича Враского о поездке в имение «Сахарово», б[ывшее] Гурко, Тверского уезда, 2 апреля 1919 г. [Электронный ресурс] // Тверская усадьба База данных усадеб и владельцев URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_08_15/ocherki_09.htm (дата обращения: 23.07.2021).

11. Егерева Т. Шереметьевские усадьбы. До и после революции // Электронный журнал «Историк» URL: <https://историк.рф/news/78> (дата обращения: 30.12.2023).

12. Житин Р.М. Вотчинные архивы в усадьбах тамбовских помещиков: национализация документального наследия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 181. – С. 149–155.

13. Катагощина М.В. Антикварное дело в России XVIII – первой трети XIX века / М.В. Катагощина – М.: Русский Миръ, 2014. – 400 с.

14. Кузнецова М. Разоренные «гнезда»: как после 1917 года национализировали усадьбы Подмосковья [Электронный доступ] // Подмосковье сегодня. URL: <https://mosregtoday.ru/soc/razorennye-gnezda-kak-posle-1917-goda-nacionalizirovali-usad-by-podmoskov-ya/> (дата обращения: 06.06.2023).

15. Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ) [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия. Всемирная история. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/obshchestvo_izucheniia_russkoi_usadby_oiru (дата обращения: 23.07.2021).

16. Отчет А.Н. Вершинского о результатах экспедиции студентов Тверского педагогического института в Старицкий уезд 27 июля 1923 г. [Электронный ресурс] // Тверская усадьба. База данных усадеб и владельцев. URL: https://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_08_15/ocherki_12.htm (дата обращения: 23.07.2021).

17. Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 2. – С. 44–49.

18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1287 (Шереметевы).
19. РГАДА. Ф. 1498. (Канцелярия ЦГАДА). Оп. 1. Д. 2а.
20. РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 7.
21. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). Ф. 1088 (Шереметевы, графы: Борис Петрович, Петр Борисович, Николай Петрович, Дмитрий Николаевич, Сергей Дмитриевич).
22. РГИА. Ф. 1118 (Шереметев, гр. Александр Дмитриевич).
23. Рузвельт П. Судьба усадеб России и их сокровищ. 1917–1930 // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. и сост. М.В. Нащокина. – Вып. 15(31). – М.: Улей, 2009. – 704 с.
24. Рябчикова Ф.Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.). Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 39–54 [Электронный ресурс] // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://hdl.handle.net/11701/15638> (дата обращения: 03.06.2023).
25. Тверская усадьба [Электронный ресурс] // Тверская усадьба. База данных усадеб и владельцев. URL: https://www.akra-city.ru/tverskaya_usadiba/integrator_usadiba.htm (дата обращения: 23.07.2021).
26. Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: Учебник / отв. ред. В.В. Минаев, Т.И. Хорхордина, Т.С. Волкова. – М.: РГГУ, 2012. – 416 с.
27. Шереметевы, XX век. Усадьба Остафьево, Новодевичий монастырь [Электронный ресурс] // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/1516/59481/p1796587.htm> (дата обращения: 06.06.2023).
28. Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 304 с.
29. Шулепникова Е.И. Утраты усадебных архивов в годы революции и гражданской войны // Русская Усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. Л.В. Иванова. – Вып. 2(18). – М.: [Б. и.], 1996. – С. 308–313.

«ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» ЧЕРНЫШЁВЫХ В ТАГИНЕ

Т.Н. Воронкова

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В данной статье автором изучается история развития села Тагин во второй половине XVIII в. – первой половине XIX в. В указанный период владельцами населенного пункта был род Чернышевых. Помимо этого, рассматриваются биографии видных государственных и военных деятелей, связанных с Тагином, а также их усадебный быт.

Ключевые слова: дворянская усадьба, Тагин, Чернышёвы, Орловская губерния, декабрист, М.Д. Бутурлин, Г.Р. Державин

«NOBLE NEST» OF THE CHERNYSHEVS IN TAGIN

T.N. Voronkova

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. In this article the author studies the history of the development of the village of Tagin in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries. During this period the owner of the settlement was the Chernyshev family. The biographies of prominent state and military figures associated with Tagin, as well as their homestead life, are considered.

Keywords: noble estate, Tagin, Chernyshevs, Orel province, Decembrist, M.D. Buturlin, G.R. Derzhavin

Особое место среди объектов историко-культурного наследия России отведено дворянской усадьбе, которая удивительным образом совмещает в себе внешнее архитектурное величие стилей и внутреннее сосредоточие социокультурной среды, позволяющие говорить исследователям о «мире русской усадьбы». А.И. Фролов в предисловии книги «Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века» подчеркивает исключительность дворянских имений в создании самобытной отечественной культуры: «Всякая дворянская усадьба – это в определенной степени музей, поскольку в ее стенах столетиями накапливались огромные исторические и художественные ценности – картины, книги, гравюры, мебель, фарфор, семейные архивы. <...> Настоящие «сельские эрмитажи!»¹.

«Великие реформы», проведенные в царствование императора Александра II в 1860–1870 гг., значительно повлияли на процесс угасания «дворянских гнезд». Отмена крепостного права в 1861 г. поставила в тяжелое положение привилегированное сословие.

¹ Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / автор предисл. А.И. Фролов. М. 2006. С. 7.

Оно лишилось даровой рабочей силы крестьян, которая широко использовалась для содержания усадебного дома, парка и других строений. Внушительная часть знати, особенно мелкопоместная, оказалась бессильна перед новыми условиями, капиталистическим способом производства.

Сведения о непрерывном пореформенном сокращении фонда дворянских земель и росте цен на них можно найти в V и VI выпусках «Материалов по статистике движения землевладения в России»². За период с 1863 по 1896 гг. в 45 губерниях Европейской России в продажу поступило свыше 93 млн. десятин земли, из которых 65 млн или около 70 % принадлежало помещикам. Площадь дворянских владений сократилась на 28 млн. десятин по причине перехода земли к владельцам-недворянам – крестьянам, купцам, казакам, мещанам. Остальная же часть из этого количества – около 37,5 миллионов – была вновь приобретена дворянами. Средняя продажная цена одной десятины земли в 1863–1872 гг. равнялась 17 руб., а в 1893–1896 гг. она колебалась между 41 и 44 руб., что подтверждает тенденцию стагнации дворянских усадеб после «Великих реформ»³.

Необходимо обратиться к статистическим данным по землевладению в Орловской губернии за 1877–1905 гг. Выбор данной местности обоснован тем, что село Тагин⁴ входило в состав вышеупомянутой губернии. Земельная площадь Орловщины за 28 лет не подверглась значительным изменениям. Ее размер варьировался от минимального в 3 938 471 десятин (1887 г.) до максимального в 4 016 670 (1877 г.), т. е. изменялся в пределах 2 %. Необходимо отметить, что 1880-е гг. выдались кризисными для орловского землевладения, что повлияло на сокращение частных владений на 128 851 десятину. Самые существенные потери понесло дворянство, которое на 1877 г. имело в собственности 1 231 103 десятины земли. Помещичьи владения занимали почти треть всей площади Орловской губернии и свыше трех четвертей всей частной собственности. К 1905 г. ситуация поменялась, и дворяне потеряли 46 % своих земель,

² Землевладение в России и его судьбы // Вестник Европы. 1904. Т. 1. С. 351-353 // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/323565> (дата обращения: 15.07.2023).

³ Там же.

⁴ В статье мы придерживаемся варианта написания Тагин, которое неоднократно упоминается в архивных документах XVII-XIX вв. Ныне это поселок Тагинский, расположенный в Глазуновском районе Орловской области.

оставшись с 845 123 десятинами. Число помещичьих владений за период с 1877 по 1905 гг. сократилось с 3076 до 2189 или на 28 %. Тем временем имущество всех остальных личных собственников возросло – у купцов на 30 %, крестьян на 96 %, мещан на 106 %⁵. Таким образом, со второй половины XIX в. усиливается процесс обезземеливания дворянства, который повлиял на исчезновение усадебной культуры.

Ценным свидетельством о меняющемся состоянии дворянских имений после событий Первой русской революции служат работы барона Н.Н. Врангеля, который в 1909 г. объездил около двух десятков усадеб по всей Российской империи. «Разорены и обветшали торжественные дома с античными портиками, рухнули храмы в садах, а сами «Вишневые сады» повырублены. Сожжены, сгнили, разбиты, растерзаны, раскрадены и распроданы бесчисленные богатства фаворитов русских императриц: картины и бронза, мебель и фарфор, и тысячи других великолепий. <...> Русские люди делали все возможное, чтобы исковеркать, уничтожить и затереть следы старой культуры». Именно в таком «трагичном обличье» преподнес барон Николай Николаевич «мир русской усадьбы» в переходную эпоху⁶.

Революционные события 1917 г. и последовавшая Гражданская война стали точкой невозврата для русской усадьбы в ее классическом понимании. «Декрет о земле», принятый на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г., отменял «немедленно без всякого выкупа» земельную собственность помещиков, которая становилась «всемирным достоянием» и переходила в общее пользование «трудового народа»⁷. «Основной закон о социализации земли»⁸, утвержденный ВЦИК РСФСР 9 февраля 1918 г., подтверждал ликвидацию частной собственности и национализацию земли. Начались повсеместные выселения прежних хозяев из родовых поместий, которые стали объектами крестьянских погромов. Многие художественные ценности, хранящиеся в имениях, были уничтожены, потеряны или вывезены в уездные и губернские центры, чаще всего в Москву, где оставались на долгие годы в запасниках⁹.

⁵ Статистика Землевладения 1905 г. Орловская губерния / Центральный статистический комитет МВД. – СПб. 1906. Вып. 24. С. 10-12, 38-41.

⁶ *Врангель Н.Н.* Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб. 2000. С. 29-30.

⁷ Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. С. 17-20.

⁸ Там же. С. 407-420.

⁹ *Иванова Л.В.* Вывоз из усадеб художественных ценностей // Памятники Отечества. 1992. № 25. С. 71-72.

В 1922 г. группа художественной интеллигенции основала историко-просветительскую организацию «Общество изучения русской усадьбы», которая занималась комплексным обследованием, описанием и фотофиксацией бывших имений. Члены общества, вплоть до 1930 г., организовывали поездки и экспедиции к усадебным памятникам, проводили общедоступные экскурсии, занимались выпуском серии путеводителей «Подмосковные музеи» и трудов «Сборники общества изучения русской усадьбы», что способствовало популяризации исчезающего культурного наследия¹⁰. В это же время некоторые имения известных писателей, художников получили статус государственных музеев-заповедников. Например, родовое имение И.С. Тургенева Спасское-Лутовиново в 1922 г.

Прежде всего обратимся к истории развития населенного пункта до его приобретения дворянским родом Чернышёвых. Данная тема является малоизученной в отечественной историографии и, несомненно, представляет интерес для краеведов. Необходимо отметить труд академика С.Б. Веселовского¹¹ о роде Пушкиных, а также работы орловских исследователей В.М. Неделина¹² и И.В. Куприянова¹³, посвященные не только развитию села Тагин в XVII–XIX вв., но и Орловского края в целом. Во второй половине XX в. И.В. Куприянов стал инициатором создания краеведческого музея при Тагинской средней общеобразовательной школе, в которой помнят о знаменательном прошлом родных земель.

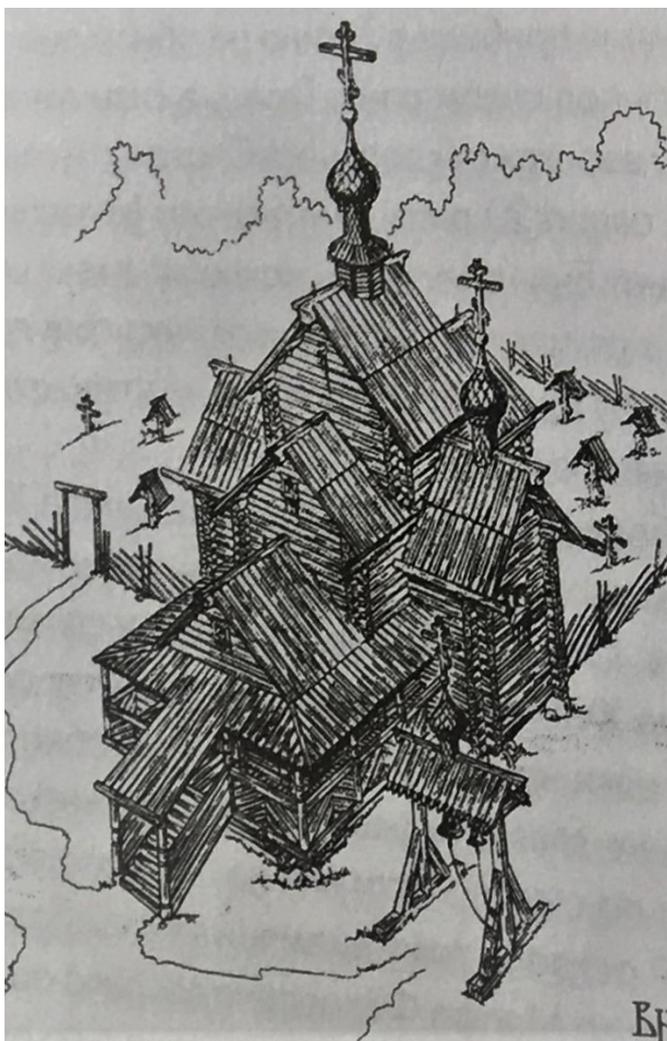
¹⁰ Злочевский Г.Д. Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е гг.). М. 2011. С. 8-13.

¹¹ Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории. М. 1990. С. 179-182.

¹² Неделин В.М. Орловская усадьба Тагино // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / сост. В.М. Нащокина. Вып. 10(26). М. 2004. С. 216-227.; Неделин В.М., Воротникова И.А. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV-XVII веков. Крепости юга России. М. 2016. Т. 2. Кн. 1. 555 с.; Неделин В.М. Орел изначальный, XVI-XVIII века: история, архитектура, жизнь и быт. Орел. 2001. 280 с.; Он же. Древние города земли Орловской XII-XVIII века : история, архитектура, жизнь и быт. Орел. 2012. – 560 с.

¹³ Куприянов И.В. Проект подпольной типографии // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/proekt_podpolnoj_tipografii/0-32 (дата обращения: 31.12.2023); Он же. Раздел Тагинского имения Чернышёвых // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/razdel_imenij/0-49 (дата обращения: 31.12.2023); Он же. Тагинское имение Головиных // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_golovinykh/0-39 (дата обращения: 31.12.2023); Он же. Тагинское имение Чернышёвых. XVIII в. // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_chernyshevyykh/0-22 (дата обращения: 31.12.2023); Он же. Тагинское имение при графе Григории Ивановиче Чернышёве // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/g_i_chernyshev/0-30 (дата обращения: 31.12.2023).

Первое упоминание «слободки под Тагинским лесом» относится к началу XVII в. и связано с именем некоего Якушки Костина. После окончания Смутного времени обширные земельные владения в верховьях Оки перешли к Миките (Никите) Остафьевичу Пушкину, воздвигнувшему деревянную «клетскую» Покровскую церковь. Тагин сменил статус деревни на село, которое было упомянуто в Книге Большому Чертежу 1627 г.: «...А село Тагин Мценского уезда, от Кром верст с 30 и больше, а от Курска верст с 80»¹⁵. В трех населенных пунктах, принадлежавших М.О. Пушкину (село Тагин, деревни Бобрик и Болотная Поляна), насчитывалось «два двора приказчиковых, да 48 дворов крестьянских, а людей в них 78 человек, да 28 дворов бобыльских, а людей в них 39 человек, 18 дворов пустых крестьянских»¹⁶. Следующим владельцем вотчины был стольник Петр Михайлович Пушкин по прозвищу Желтоух, приходившийся

племянником Миките (Никите) Михайловичу. В 1630-е гг. ему было выдано царское разрешение на строительство Тагинского острожка, который должен был обеспечить защиту имущества и крестьян от татарских набегов. Крепость находилась на высоком холме в петле, образованной рекой Окой. В 1684 г. дьяком Н. Насоновым, присланным из Курска¹⁷

¹⁴ Неделин В.М. Орловская усадьба Тагино... С. 220.

¹⁵ Книга Большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряде и списанная в книгу 1627 года / предисл. Д. Языкова. СПб. 1838. С. 106.

¹⁶ Неделин В.М. Орловская усадьба Тагино... С. 217.

¹⁷ Там же. С. 216.

*Тип русской «клетской» церкви XVI-XVII вв.
Реконструкция В.М. Неделина¹⁴.*

или Москвы¹⁸, была проведена опись вотчины тяжело больного П.М. Пушкина. Усадьба феодала состояла из большой избы с сенями, погреба, девяти клетей для хозяйственных нужд, бани, хлева и четырех сараев. Все постройки окружал частокол. Хозяйство состояло из 169 лошадей с 35 жеребятами, 26 сох, 27 кос и 46 серпов. Тагинский острожек был в ветхом состоянии, т.к. отпала какая-либо надобность в его укреплениях. В этот же год, после смерти П.М. Пушкина, прошли крестьянские волнения, возникшие из-за решения вдовы Марфы Федоровны собрать оброк с населения в период низкого урожая. Одновременно с этим возник имущественный спор между женой умершего и его троюродным братом Никитой Борисовичем Пушкиным, который подтвердил свое право на владения¹⁹.

Существует несколько версий о наследовании Тагина в XVIII в. А.Ю. Саран считает, что орловская вотчина перешла от Пушкиных к Головиным, а затем к Чернышёвым²⁰. Такая же позиция изложена виртуальным музеем Тагинской средней школы, опубликовавшим

Документ, свидетельствующий о заключении контракта с кузнецом Karel David Silbereisen для работы на Тагинском конном заводе²¹.

¹⁸ Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории. М. 1990. С. 180.

¹⁹ Неделин В.М. Орловская усадьба Тагино... С. 216.

²⁰ Саран А.Ю. Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566-2014. Орел. 2015. Т. 4: Энциклопедия: Работьково – Яшное. С. 277.

²¹ Куприянов И.В. Тагинское имение Головиных // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_golovinykh/0-39 (дата обращения: 07.12.2023).

на своем сайте подлинные документы того периода²². Первая версия заключается в том, что графиня Софья Никитична Пушкина, дочь Н.Б. Пушкина, в 1707 г. была выдана замуж за адмирала, президента Адмиралтейств-коллегии графа Николая Федоровича Головина, который в качестве приданого получил село Тагин. По данным ландратской переписи 1719 г., учитывавшей только мужское население, «за графом Николаем Федоровичем Головиным в селе Тагине 90 дворов крестьянских да 10 дворов бобыльских...»²³. С особенным трепетом относился адмирал к своему конному заводу, где разводились английские полукровные верховые лошади. В 1739 г. из Санкт-Петербурга были приглашены кузнец Карл Давид Силбер Эйзен (Karel David Silbereisen) и 4 конюха, которые занимались уходом за животными. Последним владельцем Тагина из рода Головиных была принцесса Наталья Николаевна Голштейн-Бекская (урожденная Головина), дочь графа Н.Ф. Головина. Согласно «Ведомости о состоящих в Орловском уезде помещичьих крестьянах что на пашне и оброке», в 1767 г. в Тагине на пашне состояло 1487 душ мужского пола. В 1770-е гг. село числилось за графом Иваном Григорьевичем Чернышёвым, который получил его по высочайшему повелению императрицы²⁴.

В работе В.М. Неделина²⁵ род Головиных не упоминается в качестве владельцев Тагина. Линия наследования села состоит только из Пушкиных и Чернышёвых. По мнению историка, граф Григорий Петрович Чернышёв приобрел Тагин в 1710 г., вскоре после женитьбы на графине (с 1742 г.) Евдокии Ивановной Ржевской. До 1745 г. село было в его собственности, а после смерти перешло к младшему сыну графу Ивану Григорьевичу Чернышёву. Однако В.М. Неделин не приводит никаких источников, подтверждающих, что в первой половине XVIII в. собственниками были Чернышёвы, а не Головины. В монографии А.Ю. Сарана также не говорится о графе

²² *Куприянов И.В.* Тагинское имение Головиных // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_golovinykh/0-39 (дата обращения: 31.12.2023); *Он же.* Имение принцессы Гольштейн-Бекской // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/imenie_princessy_golshtejn_bekskoj/0-55 (дата обращения 31.12.2023).

²³ *Куприянов И.В.* Тагинское имение Головиных // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_golovinykh/0-39 (дата обращения: 27.07.2023).

²⁴ Там же.

²⁵ *Неделин В.М.* Орловская усадьба Тагино... С. 220.

Григории Петровиче Чернышёве, как о владельце Тагина²⁶. Исходя из вышеизложенного, мы будем опираться на документы, свидетельствующие о приобретении графом И.Г. Чернышёвым имения Тагин в 1760–1770 гг.

Тема генеалогического древа Чернышёвых достаточно полно отражена в дореволюционной историографии²⁷. Однако научная среда нуждается в современных генеалогических исследованиях, т.к. до сих пор существуют разногласия относительно родоначальника фамилии и ее правописания²⁸. П.В. Долгоруков²⁹ и А.Б. Лобанов-Ростовский начинают род Чернышёвых с польского шляхтича Михаила Чернецкого. Его сын, Иван Михайлович, на рубеже XV–XVI вв. (1493 г.³⁰, 1498 г.³¹, 1-я четверть XVI в.³²) присоединился ко двору великого князя Московского и стал подписываться Чернышёвым. За годы службы был пожалован в думные дворяне, участвовал в качестве воеводы сторожевого полка во время набегов крымского царевича Калги. Также упоминается Владимир Михайлович, брат Ивана Михайловича, который остался в Польше³³.

Одновременно с этим А.Б. Лобанов-Ростовский ставит под сомнение существование вышеупомянутых лиц, т.к. в соответствии с родословной росписью, поданной в Палату родословных дел в 1686–1688 гг. Иваном, Микитой, Алексеем и Ивашко Чернышёвыми, родоначальником династии является Илья Владимирович Чернецкий. В 1534 г., после взятия в плен, он вступил на русскую службу

²⁶ Саран А.Ю. Орловские деревни. Реконструкция исторического состава... С. 277.

²⁷ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб. 1855. Ч. 2. С. 101-104.; Энциклопедический словарь (в 86 томах) / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб. 1903. Т. XXXVIIIА (76): Человек – Чугуевский полк. С. 687-688.; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб. 1895. Т. 2. С. 353-358.

²⁸ А.Б. Лобанов-Ростовский (Указ. соч. С. 353) считает правильным написание Черницкий. Это аргументировано тем, что, во-первых, родовой герб Чернышевых имеет несомненное сходство с гербом Черницких. Во-вторых, слово Черницкий вероятнее всего могло видоизмениться в Чернышев. Однако П.В. Долгоруков (Указ соч. С. 101.) и Л.Е. Шабаев (Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство // Российская генеалогия: научный альманах / ред. А.В. Матисон. Вып. 7. М. 2020. С. 358-359) придерживались написания Чернецкий. Мы будем опираться на второй вариант написания.

²⁹ Долгоруков П.В. Указ. соч. С. 101-104.

³⁰ Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. С. 353.

³¹ Думин С.В., Гребельский П.Х. *Дворянские роды Российской империи*. СПб. 1994. Т. 2: Князья. С. 216.

³² Долгоруков П.В. Указ. соч. С. 101-104.

³³ Лобанов-Ростовский А.Б. Указ. соч. С. 353-358.

и стал подписываться Чернышёвым³⁴. От сына Ильи Владимировича, Дмитрия Ильича, произошла средняя ветвь рода Чернышёвых. Для нашего исследования она представляет особый интерес, т.к. отдельные ее представители были тесно связаны с Орловским краем в XVIII–XIX вв.

Необходимо начать с именитого правнука Дмитрия Ильича – графа (с 1742 г.) Григория Петровича Чернышёва (1672–1745 гг.), который построил блестящую карьеру служивого человека, прошедшего путь от денщика Петра I до генерал-аншефа. Благодаря военным заслугам в Северной кампании и вхождению в круг приближенных императора он не только заработал высокие чины, но и сколотил себе крупное состояние, тем самым изменил социально-политическое и материальное положение средней ветви рода Чернышёвых³⁵. Граф Григорий Петрович имел четырех сыновей, которые пошли по его стопам и занялись военной и дипломатической службой, а также расширением собственных владений.

Обратим внимание на биографию самого младшего приемника – графа Ивана Григорьевича Чернышёва (1726–1797 гг.), который пользовался особым покровительством при императорском дворе во второй половине XVIII в. В юные годы он приобрел опыт дипломатической службы в Копенгагене и Берлине, где исполнял обязанности дворянина посольства, а его старший брат граф Петр Григорьевич – чрезвычайного посланника. После четырнадцатилетней отлучки, с 1741 по 1755 гг., граф вернулся на Родину и вскоре получил звание действительного камергера (1755 г.) и орден Св. Анны (1756 г.) Императрица Елизавета Петровна питала особое доверие к дворянину, осыпала его своими милостями, выражающимися в крупных подарках деньгами и недвижимым имуществом, благодаря чему состояние Чернышёва выросло до очень крупных размеров. С восшествием на престол Екатерины II, граф Иван Григорьевич получил чин генерал-поручика и сменил дипломатическую службу на военно-морскую. Первоначально он был членом Адмиралтейств-коллегии (1763 г.) и состоял в двух комиссиях,

³⁴ Шабает Л.Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство // Российская генеалогия: научный альманах / ред. А.В. Матисон. Вып. 7. М. 2020. С. 358.

³⁵ Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в.: Избр. труды / отв. ред. С.С. Дмитриев. М. 1985. С. 330–356.

специализирующихся на преобразовании флота и улучшении коммерции российского государства. Пользуясь милостивым расположением императрицы, граф Иван Григорьевич Чернышев был назначен вице-президентом Адмиралтейств-коллегии (1769 г.)³⁶. Спустя несколько лет Екатерина II писала графу, подчеркивая его несомненные заслуги: «У меня в отменном попечении ныне флот, и я истинно его так употреблю, если Бог велит, как он еще не был»³⁷. Вступление на престол Павла I не отразилось никакими дурными последствиями на служебной карьере дворянина, т.к. император с большим трепетом относился к своему давнему знакомому Чернышёву, который был его первым помощником по морскому ведомству. Незадолго до смерти, царедворец был удостоен должности президента Адмиралтейств-коллегии и произведен в чин генерал-фельдмаршала «от флота»³⁸.

Граф Иван Григорьевич вслед за именитым родителем продолжил путь формирования сильного и влиятельного дворянского дома Чернышёвых, которые ко второй половине XVIII в. стали обладателями огромного имущества, полученного в результате крупных пожалований, выгодных браков и коммерческих спекуляций³⁹. Многочисленные владения графа располагались в Тульской, Орловской, Московской, Тамбовской и Воронежской губерниях Российской империи⁴⁰. Согласно «Экономическим примечаниям к планам дач генерального межевания» в 1775 г. село Тагин с деревнями и выделенной церковной землей принадлежало графу И.Г. Чернышёву и включало 13 200 десятин земли (из них 11 900 удобной и 1300 неудобной), 832 двора и 1475 душ мужского населения. Вместе с приростом жителей в населенных пунктах увеличились потребности в муке, крупах, в связи с чем был сооружён каскад водяных мельниц на реке Оке и ее притоках. В таких небольших деревнях, как Сенково, Бортная Поляна, Бобрик, Хутор, строились «мельницы о двух или трех поставах». В Тагине, где разлившаяся Ока образовала обширный пруд, стояла «мельница

³⁶ Русский биографический словарь / под. ред. А.А. Половцова. СПб. 1905. Т. 22. Чаадаев – Швитков. С. 318-321.

³⁷ Рубцов Ю.В. Генерал-фельдмаршалы в истории России. М. 2008. С. 273.

³⁸ Русский биографический словарь... С. 323.

³⁹ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 331.

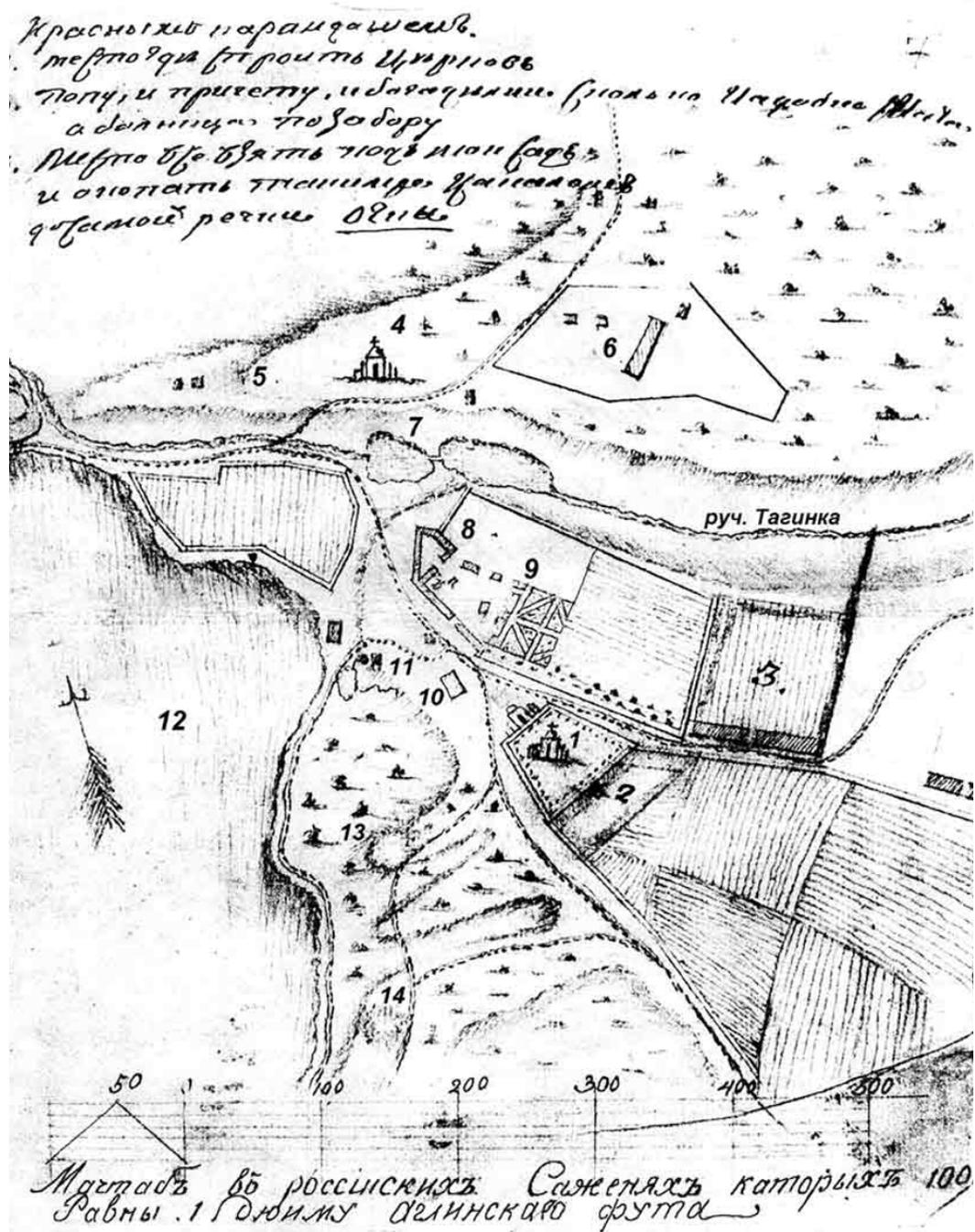
⁴⁰ Документы, подтверждающие собственность И.Г. Чернышева // Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Проект Германского исторического института в Москве. URL: [https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Чернышев Иван Григорьевич#cite_note-27](https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Чернышев_Иван_Григорьевич#cite_note-27) (дата обращения: 02.08.2023).

о четырех поставах с толчею о шести пестах»⁴¹. Как отмечалось ранее, в первой половине XVII в. в селе появилась деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, к которой по мере роста населения добавились приделы святых чудотворца Николая и великомученика Георгия Победоносца. Недалеко от постройки находилось кладбище и дом церковнослужителей. Во второй половине XVIII в. ввиду быстрорастущего числа прихожан появилась необходимость в строительстве второй деревянной Казанской церкви. Рядом с ней располагался участок, предназначенный для дома священника и церковного причета, богадельни и больницы. *Дворянский дом сластолюбивого*⁴² Ивана Григорьевича и его потомков не отличался архитектурной пышностью. Об этом свидетельствуют воспоминания графа М.Д. Бутурлина, к которым мы обратимся позже. Важным ландшафтным элементом, украшавшим территорию вокруг господского дома Чернышёвых, был регулярный сад со строгой геометрической планировкой. Тенистые аллеи, беседки, цветники приводили в восторг отдыхающих хозяев и многочисленных гостей. В каменной оранжерее, отапливаемой в зимнее время дровами, выращивались не характерные для «среднеполосной» местности южные растения. Хозяева в полной мере использовали водно-ресурсный потенциал Оки и ее притоков для обустройства водоёмов и каскадов водопадов, расположенных в регулярном саду, а также для сооружения двух небольших прудов. Один из них, нижний, под названием «Саженка», сохранился до наших дней. Другой же, верхний, с искусственным покрытием на дне, заболотился, но прежде к нему вел подземный переход из барского дома, по которому передвигалась прислуга. От предыдущего владельца поместья, графа Н.Ф. Головина, сохранился конный завод с лошадьми разных пород. Имеются сведения о земле «грунт черный, а местами глинистый», о «средственном» урожае хлеба, о «лесе строевом и дровяном березовом, дубовом и осиновом». Крестьяне находились на оброке⁴³.

⁴¹ *Куприянов И.В.* Село Тагино при графе Иване Григорьевиче Чернышёве // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_chernyshevukh/0-22 (дата обращения: 04.08.2023).

⁴² *Щербатов М.М.* О повреждении нравов в России // «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева: факс. изд. / предисл. А.И. Герцена; вступ. ст. и коммент. Н.Я. Эйдельмана. М. 1983. С. 105.

⁴³ *Куприянов И.В.* Село Тагино при графе Иване Григорьевиче Чернышёве // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_chernyshevukh/0-22 (дата обращения: 04.08.2023).

План имения И.Г. Чернышева в с. Тагин. 1772 г.⁴⁴

В 1797 г. скончался граф И.Г. Чернышёв, вследствие чего все имущество, включая Тагинское поместье, перешло к его сыну от второго брака – графу Григорию Ивановичу Чернышёву (1762–1831 гг.). Будущий царедворец получил блестящее, по тем меркам, образование в Страсбургском университете⁴⁵. Вскоре он испытал

⁴⁴ Куприянов И.В. Село Тагино при графе Иване Григорьевиче Чернышёве // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_chernyshevukh/0-22 (дата обращения: 07.12.2023).

⁴⁵ Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины

себя на военном поприще, участвуя в штурме Измаила и числясь «генералом-инспектором всех атак и колонн»⁴⁶. Его карьера была непродолжительной и малоприметной в сравнении с боевыми заслугами предков. Однако за придворную службу граф Григорий Иванович был пожалован в обер-шенки Высочайшего двора и кавалеры орденов Святого Александра Невского и Святой Анны 1-й степени. «Спокойная жизнь дворянина, не обремененного ответственными должностями, проходила то в селе Тагине, в городах – Петербурге и Орле, то за границей»⁴⁷. «Офранцузенный Екатерининский вельможа», так современник описывал графа Григория Ивановича Чернышёва, плохо знал русский язык, писал французские верши и ставил театральные постановки⁴⁸. Это была весьма любезная, умная и чудаковатая персона своего времени, любившая устраивать изобильные и шумные чаепития с танцами⁴⁹. На протяжении двух лет граф занимал пост помощника по управлению иностранными труппами в Императорских театрах, директором которых был А.Л. Нарышкин⁵⁰.

Граф Г.И. Чернышёв был богатым и уважаемым вельможей, чьи имения располагались едва ли не во всех губерниях Российской империи⁵¹. В его распоряжении находилось 4,5 тыс. ревизских душ, плодородные пашенные угодья, тысячи десятин леса, винокуренные и конские заводы, полотняные и ковровые фабрики⁵². Однако, дворянин унаследовал не только отцовские обширные владения, но и колоссальную сумму невыплаченных им долгов. По Высочайшему повелению императора Павла I была учреждена опека над графом Г.И. Чернышёвым с целью сохранения семейного состояния⁵³. Первоначально в качестве попечителя выступал граф Я.Е. Сиверс, решивший отдать все движимое и недвижимое имение по разделам кредиторам. Эта авантюра могла повлечь за собой серьёзные последствия

XIX века. М. 2005. С. 384, 421.

⁴⁶ Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 332.

⁴⁷ Русский биографический словарь... С. 309.

⁴⁸ Бутурлин М.Д. Записки графа М.Д. Бутурлина / предисл. М.А. Полякова, М.Д. Афанасьев. М. 2006. Т. 1. С. 181-185.

⁴⁹ Жихарев С.П. Записки современника / ред., ст. и коммент. Б.М. Эйхенбаума. М., Л. 1955. С. 77.

⁵⁰ Русский биографический словарь... С. 309.

⁵¹ Библикова А.И. Из семейной хроники // Исторический вестник: историко-литературный журнал. 1916. Т. 146. С. 419.

⁵² Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 332.

⁵³ Русский биографический словарь... С. 308.

для прославленного семейства, поэтому необходимо было выбрать нового опекуна, которым стал Г.Р. Державин. Известный поэт понимал, что суммы, полученной от продажи всех имений, недостаточно для погашения долга в два миллиона рублей. В письме, отправленном императору, Г.Р. Державин обратился с просьбой о взыскании казенного долга без процентов и рассмотрении всех частных претензий, основанных на незаконных обязательствах, в судебных местах. Павел I отправил «удивительный рескрипт», в котором благосклонно воспринял идею опекуна, и все дело уладилось почти так, как желал поэт. Таким образом, казенный долг без залога и процентов был распределен на 8 лет под ответственность Г.Р. Державина, а сомнительные партикулярные задолженности отосланы на разбор в судебные места. Что касается родительских долгов, то их следовало «заплатить, взяв суммы из банка вновь под залог имения». В 1806–1808 гг.⁵⁴ граф Г.И. Чернышёв пожелал быть свободным от тяготившего его попечителя в лице Г.Р. Державина. К тому моменту он получал солидный доход в 70 000 рублей и покрыл большую часть долгов. В связи с этим опекун взял с вельможи квитанцию о добропорядочном управлении и освободил от своей опеки⁵⁵.

Вернемся непосредственно к имению Чернышевых в Тагине. Сведения о состоянии хозяйства при графе Григории Ивановиче содержатся в «Экономических примечаниях к планам дач генерального межевания Орловского уезда». На стыке XVIII и XIX вв. в графском распоряжении находились сёла Тагин и Сенково, сельцо Подоляны, деревни Бортная Поляна, Бобрик, Хутор, а также 12 819 десятин земли (из них 11 529 удобной и 1 290 неудобной), 303 двора и 1937 душ мужского населения. Сопоставим данные за 1775 г. (время управления графа И.Г. Чернышёва) и 1797–1808 гг. (период опеки над графом Г.И. Чернышёвым). За указанный отрезок времени размер Тагинского владения сократился на 381 десятину, а численность мужского населения увеличилась на 462 душ. Количество дворов уменьшилось с 832 до 303, что могло быть связано с широко распространенным явлением в XVIII – первой половине XIX вв., когда правительство, крупные помещики, крестьянские общины или главы отдельных дворов воспрепятствовали семейным разделам и выделам сыновей

⁵⁴ В Русском биографическом словаре (Указ соч. С. 309) указан 1806 г., а в Записках Г.Р. Державина (Указ соч. С. 397) – 1807-1808 гг.

⁵⁵ *Державин Г.Р.* Записки 1743-1812. М. 2000. С. 192–194; Русский биографический словарь... С. 308–309.

при жизни отцов⁵⁶. Что касается благоустройства имения при графе Г.И. Чернышёве, то в Тагине продолжала существовать деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, но уже с одним приделом святого великомученика Георгия Победоносца. В Сенково было выстроено каменное здание для церкви во имя Казанской Божьей Матери, перенесенной туда из Тагина вместе с иконами, книгами и церковной утварью. Господские деревянные дома располагались в Тагине и Подолянах. За четверть века возросло количество мельниц, приносящих дохода около 1065 руб. в год. В селе Тагине на реке Оке были расположены «две мучные мельницы: одна о 3-х, а 2-я о 4-х поставах», а в новом поселении Подолянах, построенном к 1801 г., располагались на речке Бобрике «2 мучные мельницы, каждая о 2 поставах». Еще одна мучная мельница о 2-х поставах находилась в Хуторе на реке Оке и две аналогичные в Сенково на речке Литобеже. Кроме того, помещик получал доход от продажи зерновых и зернобобовых культур – ржи, овса, гречихи, проса, гороха, а также льна и пищевого мака. В большом объеме заготавливалось сено для кавалерийских частей и постоянных дворов. Продолжал свое существование конный завод, на котором выращивали преимущественно английских полукровных верховых лошадей «под офицерское седло», а также рысистых лошадей для каретной езды. Помещичий бюджет пополнялся за счет продажи варений из фруктов, собранных в плодовых садах Тагина и Подолянах, а также кружевных и полотняных изделий, произведенных на местных фабриках. Примерно 565 крестьян из Тагина, Сенково и Хутора выплачивали оброк размером в 23 рубля с каждого. В других селениях крестьяне находились на пашне⁵⁷.

Полное представление о семейном укладе Чернышёвых в Тагинском имении содержится в «Записках» генерал-майора И.С. Жиркевича, отличившегося в войнах 1805–1807 гг. и 1808–1809 гг., Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. Под его командованием находилась батареинная №58 рота,

⁵⁶ Дэвид Мун. Структура и жизненный цикл русских крестьянских дворов (конец XVII–XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 3. С. 41 // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-zhiznennyu-tsikl-russkih-krestyanskih-dvorov-konets-xvii-xix-v/viewer> (дата обращения: 13.08.2023).

⁵⁷ Куприянов И.В. Тагинское имение при графе Григории Ивановиче Чернышёве // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/g_i_chernyshev/0-30 (дата обращения: 14.08.2023).

которая в 1818 г. по стечению обстоятельств была переведена из Орла в Тагин. Мемуарист описал сцену первой встречи с дворянским семейством, выразившим искреннее гостеприимство: «...Меня приняли с расprostертыми объятиями, все семейство обошлось со мной, женой и всеми моими офицерами, как родные, и я не знаю, чтобы когда-нибудь можно было иметь более покойного и приятного постоя, которым мы все пользовались. <...> Семейство Чернышевых, кроме мужа и жены, заключалось из одного сына и шести дочерей, и с ними вместе жила 90-летняя старуха, мать графини, генеральша Квашнина-Самарина. В буквальном смысле могу сказать, что с прибытием моим оно умножилось мной и женой моей, ибо мы никогда не расставались, целые дни проводя вместе»⁵⁸. Времяпрепровождение в Тагинском имении было насыщенным на разного рода развлечения, которые устраивались для множества гостей: «Обыкновенно утром, часу в девятом, две или три молодые графини являлись к нам, уводили или увозили мою жену. К обеду в дом я приходил со всеми моими офицерами и расходились оттуда никогда не ранее 10 часов вечера, а иногда за полночь. Каждый день музыка, танцы, прогулки верхами, в экипажах, устройство разных сельских забав, партия в вист или в бостон, – наполняли целый день и не давали возможность заметить, как он быстро пролетал, сменяясь другим, еще более приятным... <...> А приезд гостей к ним был не малый; граф славился своей приветливостью и своим хлебосольством далеко. В известные дни в году, в именины жены и свои, у них собиралось на конюшнях до 500 коней приезжих гостей, которые пробывали не день, а два, три, а иногда и более. Тут развлечения сменялись одни другими, устраивались танцы, катанья на озере днем и ночью с песенниками, музыкой, бенгальскими огнями, сжигались блестящие фейерверки, а угощениям не было конца»⁵⁹. Особое внимание привлекал сад при господском доме: «Дом и все надворные строения были прочные, каменные и с красивой наружностью, сад большой, с подстриженными тенистыми аллеями, клумбами, полными цветов, содержимый в большом порядке цветочных, фруктовых, с персиковыми, абрикосовыми и сливными деревьями, посаженных в грунт и в кадках, виноградных оранжерей и ананасных теплиц имелось несколько; кроме того,

⁵⁸ *Куприянов И.В.* Воспоминания И.С. Жиркевича // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/vospominaniya_i_s_zhirkevicha/0-47 (дата обращения: 17.08.2023).

⁵⁹ Там же.

находился громадных размеров грунтовой сарай, в котором посажены были шпанские вишни, и надо правду сказать, что после Тачина нигде мне не приводилось видеть такое изобилие и есть таких вкусных и сочных фруктов, в особенности персиков, известных под названием «Венусов» (Venus). Их ели и утром до обеда и после обеда, они, можно сказать, не сходили со стола; кроме того, всякий, кто бы ни пожелал, шел в оранжерею или в грунтовой сарай и срывал сам с деревьев плоды, и все-таки их было в таком множестве, что гости, бывавшие у Чернышёвых, массаами отвозили к себе домой»⁶⁰. Помещичье хозяйство пребывало в отличном состоянии во многом благодаря усилиям графини Е.П. Чернышёвой: «Многочисленная прислуга и такая же дворня содержалась хорошо, отпускалось им все в изобилии, и она не представляла тот грустный вид нищеты, какой мне довелось впоследствии видеть у других помещиков. Крестьяне, не обремененные очень работой, тоже были довольно зажиточны, судя по тому количеству сложенных одонков хлеба, которое я нашел уже зимой, в январе месяце, а равно по тем постройкам, которые принадлежали крестьянам. Граф входил весьма мало в хозяйство, а всем распоряжалась графиня. Она назначала работы, проверяла конторские отчеты, управляющего, занималась постройками, садом, фабриками, которых было несколько, но самая замечательная из них полотняная, ткавшая превосходное столовое белье и английского пике одеяла. Лечила сама больных в устроенном ею лазарете, всюду вникала бдительным оком и находила время разделять наше общество и оживлять его своим присутствием. <...> Граф, занимаясь из всего огромного своего хозяйства одним конным заводом, состоявшим более чем из 400 голов замечательных лошадей...»⁶¹. В своих воспоминаниях И.С. Жиркевич словесно нарисовал идиллический мир Тагинской дворянской усадьбы, находившейся в расцвете своего существования.

Обратимся к мемуарам, которые были написаны родственником семьи, графом М.Д. Бутурлиным. В августе 1825 г., по дороге во Флоренцию, он побывал в Тагине: «Из Орла мы свернули с большой дороги, чтобы навестить графа Григория Ивановича и графиню Елизавету Петровну Чернышевых,

⁶⁰ Там же.

⁶¹ *Жиркевич И.С.* Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848 / подг. текста, вступ. ст. и примеч. С.В. Львова, Л.В. Митрошенковой. М. 2009. С. 172, 187–190.

проводивших лето в своем имении – с. Тагине в Орловском же уезде. <...> Тагинский дом был крайне оригинален. К первоначальному одноэтажному и небольшому деревянному дому пристраивались постепенно, по мере надобности, анфилады комнат и коридоров с обоих боков, без всякой симметрии и единства наружной архитектуры. Помнится мне, что каждая из этих построек имела свою отдельную крышу, и в одной из них помещалась домовая церковь (устроенная, вероятно, потому, что сельская церковь находилась в большом отдалении от господского дома), и в ней служба отправлялась по воскресным дням с весьма стройным пением дворовых людей. Но так как местность, где стоял господский дом, была покатою, то иные постройки были несколькими ступеньками выше одна другой; но все они были в один этаж. Снаружи все это имело вид какой-то фабрики, а внутри было лабиринтом для новоприезжего, но лабиринтом уютным для жильцов.

Спустя четыре месяца после отъезда графа М.Д. Бутурлина из села произошло восстание декабристов, негативно повлиявшее на будущее одного из знатнейших родов Российской империи. Граф Захар Григорьевич Чернышёв, единственный сын и наследник громадного майората, служил в рядах кавалергардского полка, известного в Александровскую эпоху либеральными идеями. Весной 1825 г. дворянин вступил в петербургскую ячейку Южного общества (В материалах следственной комиссии указан членом Северного общества)⁶², в котором нашел своих товарищей по полку и двоюродных братьев Ф.Ф. Вадковского и А.А. Плещеева. В первое время графу З.Г. Чернышёву были известны только общие сведения о тайной организации, т. к. он входил в категорию новопринятых членов «братьев». С 19 сентября 1825 г. дворянин пребывал в четырехмесячном отпуске в Тагине, где собирались на обсуждение планов его единомышленники – руководитель Северного общества Н.М. Муравьев и члены Южного общества Ф.Ф. Вадковский и В.С. Толстой. Двоюродный брат графа З.Г. Чернышёва поделился с ним информацией о плане вооруженного восстания и цареубийства, о разногласиях между революционными организациями, об ожидаемой вспышке в военных поселениях, тем самым повышая его до следующей организационной ступени «мужей». На встрече обсуждался проект создания подпольной

⁶² Восстание Декабристов: документы / подгот. С.В. Мироненко, С.А. Селиванова, В.А. Федоров. М. 1980. Т. 17: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. С. 65.

типографии «в каком-нибудь месте Германии» для публикации агитационной литературы⁶³. 12 декабря 1825 г., за два дня до вооруженного восстания на Сенатской площади, князь Николай Павлович получил в Санкт-Петербурге подробное донесение генерала И.И. Дибича об участии графа З.Г. Чернышёва в революционной деятельности. Будущий император писал: «Выслать навстречу Булгари и Чернышёву фельдъегерей для взятия их под арест за городом и сюда доставить в крепость»⁶⁴. Таким образом, дальнейшая судьба дворянина была решена до того, как разразилось выступление декабристов.

Новости о произошедшем 14 декабря 1825 г. донеслись до Тагина через орловского губернатора, который лично приехал в поселение. В тот момент в усадьбе пребывала дворянская семья, в том числе граф З.Г. Чернышёв и его беременная сестра А.Г. Муравьева (урожденная графиня Чернышёва), вышедшая замуж за декабриста Н.М. Муравьева. 20 декабря 1825 г. в Тагине были арестованы члены тайных обществ⁶⁵. Данное событие описано в воспоминаниях графа М.Д. Бутурлина: «Муж и жена Муравьевы и граф Захар Григорьевич гостили там, как вдруг подкатил в дому жандармский офицер и высочайшим именем арестовал государственных преступников, капитана Никиту Муравьева и ротмистра кавалергардского полка Захара Чернышёва. Тут сделался первый паралитический удар с несчастною матерью, от которого она умерла спустя два года с небольшим. Н.М. Муравьев пал на колена пред женою, прося прощения (а дотоле он скрывал от неё своё участие в тайном обществе), а она в ответ бросилась ему на шею, заявив, что всё и всех оставит в России и последует за ним одна, в ссылку ли, на каторгу ли, ей всё равно. Она сдержала своё слово, и вот каковы были плоды воспитательной системы графини Елизаветы Петровны! В глазах влюблённой жены муж мгновенно вырос до размеров героя; другого подобного ему совершенства и быть не могло»⁶⁶.

⁶³ *Куприянов И.В.* Проект подпольной типографии // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/proekt_podpolnoj_tipografii/0-32 (дата обращения: 17.08.2023).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Дружинин Н.М.* Указ соч. С. 344–346.

⁶⁶ Декабрист Захар Чернышев // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/dekabrist_zakhar_chernyshev/0-48 (дата обращения: 18.08.2023).

В процессе следствия граф З.Г. Чернышёв дал подробные и откровенные показания о своей принадлежности к тайному обществу с знанием цели и планов на цареубийство. До последнего мужчина сохранял чувство собственного достоинства, не отрекался от либерализма и избегал всякого намека на раскаяние, что повлияло на вынесение более сурового приговора. По силе своей вины граф З.Г. Чернышёв был зачислен в VII разряд государственных преступников и лишен чинов и дворянства. Он отправился в ссылку на 1 год каторжных работ в Читинском остроге с последующим поселением в Якутске⁶⁷.

События 1825 г. тяжелым ударом отразились не только на судьбе декабриста, но и его родителей. Графиня Елизавета Петровна перенесла инсульт, после которого была частично парализована и не могла вести хозяйство в имении. Граф Григорий Иванович пребывал в состоянии прострации, ежедневно ложился в гроб и мало интересовался делами экономии. Тагинская усадьба, некогда одно из роскошных мест пребывания семьи, постепенно приходила в упадок. В 1828 г. графиня С.Г. Чернышёва, сестра декабриста, вышла замуж за действительного статского советника И.Г. Кругликова. З.Г. Чернышёв был лишен прав на владение Тагина, поэтому оно в качестве приданого перешло к зятю. После смерти графа Г.И. Чернышёва в 1831 г., И.Г. Кругликов получил майорат Чернышёвых, графский титул, герб и фамилию. Молодая семья стала именоваться Чернышёвыми-Кругликовыми. В 1837 г. остальная часть Тагинского владения была поделена между сестрами Е.Г. Чертковой (урожденной графиней Чернышёвой) и Н.Г. Долгоруковой (урожденной графиней Чернышёвой). Первая женщина получила село Сеньково и деревни Новый Хутор, Новая Руда, а вторая – деревни Подоляны и Хутор. С 1838 по 1862 гг. родовое имение Тагин значилось за графом (с 1856 г.) З.Г. Чернышёвым, который получил его в качестве подарка от сестры Софьи. После смерти бездетного декабриста, усадьба вновь вернулась к семейству Чернышёвых-Кругликовых⁶⁸.

⁶⁷ Восстание Декабристов: документы / подгот. С.В. Мироненко, С.А. Селиванова, В.А. Федоров. М. 1980. Т.17: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. С. 126; Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 347–352.

⁶⁸ Куприянов И.В. Раздел Тагинского имения Чернышёвых // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/razdel_imenij/0-49 (дата обращения: 19.08.2023).

Таким образом, угасание Тагинского имения произошло при его полноправных хозяевах Чернышёвых. На данное обстоятельство преимущественно повлияла трагедия 14 декабря 1825 г., дальнейшее следствие и арест единственного наследника графа Захара Григорьевича, на котором пресекалась средняя ветвь дворянского рода. Живописное местечко в Орловской губернии подверглось раздроблению между несколькими наследниками и перестало существовать в первоначальном виде. Дальнейшие кризисы, вызванные Великими реформами и Первой русской революцией, оказали на владение определённое влияние. События 1917 г. стерли с лица земли материальные составляющие усадьбы – дом, сад, предметы роскоши. Свое значение родового гнезда Тагинская усадьба потеряла с кончиной последнего Чернышёва.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андреев А.Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века / А.Ю. Андреев. – М.: Знак, 2005. – 432 с.
2. *Бибикова А.И.* Из семейной хроники / А.И. Бибикова // Исторический вестник: историко-литературный журнал. – 1916. – Т. 146. – С. 404–426.
3. *Бутурлин М.Д.* Записки графа М.Д. Бутурлина / М.Д. Бутурлин; предисл. М.А. Полякова, М.Д. Афанасьев. – М.: Любимая книга, Русская усадьба, 2006. – Т. 1. – 651 с.
4. *Веселовский С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1990. – 336 с.
5. Восстание Декабристов: документы / подгот. С.В. Мироненко, С.А. Селиванова, В.А. Федоров. – М.: Наука, 1980. – Т. 17: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. – 295 с.
6. *Врангель Н.Н.* Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры / Н.Н. Врангель. – СПб.: Журнал «Нева»; ИТД «Летний сад», 2000. – 320 с.
7. Декабрист Захар Чернышев [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/dekabrist_zakhar_chernyshev/0-48 (дата обращения: 18.08.2023).

8. Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – 626 с.
9. *Державин Г.Р.* Записки 1743–1812 / Г.Р. Державин. – М.: Мысль, 2000. – 334 с.
10. *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга / П.В. Долгоруков. – СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1855. – Ч. 2. – 328 с.
11. *Дружинин Н.М.* Революционное движение в России в XIX в.: Избр. труды / Н.М. Дружинин; отв. ред. С.С. Дмитриев. – М.: Наука, 1985. – 485 с.
12. *Думин С.В., Гребельский П.Х.* Дворянские роды Российской империи / С.В. Думин, П.Х. Гребельский, – СПб.: Вести, 1994. – Т. 2: Князья. – 264 с.
13. *Дэвид Мун.* Структура и жизненный цикл русских крестьянских дворов (конец XVII–XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 2. – Вып. 3. – С. 41 [Электронный ресурс] // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-zhiznennyu-tsikl-russkih-krestyanskih-dvorov-konets-xvii-xix-v/viewer> (дата обращения: 13.08.2023).
14. *Жиркевич И.С.* Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848 / И.С. Жиркевич; подг. текста, вступ. ст. и примеч. С.В. Львова, Л.В. Митрошенковой. – М.: Кучково поле, 2009. – 621 с.
15. *Жихарев С.П.* Записки современника / С.П. Жихарев; ред., статьи и коммент. Б.М. Эйхенбаума. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. – 836 с.
16. Землевладение в России и его судьбы // Вестник Европы. – 1904. – Т. 1. – С. 349–355 [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/323565> (дата обращения: 15.07.2023).
17. *Злочевский Г.Д.* Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е гг.) / Г.Д. Злочевский. – М.: Институт наследия, 2011. – 367 с.
18. *Иванова Л.В.* Вывоз из усадеб художественных ценностей / Л.В. Иванова // Памятники Отечества. – 1992. – № 25. – С. 71–72.
19. Книга Большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряде и списанная в книгу 1627 года / предисл. Д. Языкова. – СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1838. – 261 с.

20. *Куприянов И.В.* Воспоминания И.С. Жиркевича [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/vospominaniya_i_s_zhirkevicha/0-47 (дата обращения: 17.08.2023).

21. *Куприянов И.В.* Имение принцессы Гольштейн-Бекской [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/imenie_princessy_golshtejn_bekskoj/0-55 (дата обращения: 31.12.2023).

22. *Куприянов И.В.* Проект подпольной типографии [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/proekt_podpolnoj_tipografii/0-32 (дата обращения: 17.08.2023).

23. *Куприянов И.В.* Раздел Тагинского имения Чернышёвых [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/razdel_imenij/0-49 (дата обращения: 19.08.2023).

24. *Куприянов И.В.* Тагинское имение Головиных [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_golovinykh/0-39 (дата обращения: 27.07.2023).

25. *Куприянов И.В.* Тагинское имение Чернышевых. XVIII в. [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/taginskoe_imenie_chernyshevykh/0-22 (дата обращения: 04.08.2023).

26. *Куприянов И.В.* Тагинское имение при графе Григории Ивановиче Чернышёве [Электронный ресурс] // Виртуальный музей Тагинской средней школы. URL: http://tagino.narod2.ru/index/g_i_chernyshev/0-30 (дата обращения: 14.08.2023).

27. *Лобанов-Ростовский А.Б.* Русская родословная книга / А.Б. Лобанов-Ростовский. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. – Т. 2. – 488 с.

28. *Неделин В.М.* Древние города земли Орловской XII–XVIII века: история, архитектура, жизнь и быт / В.М. Неделин. – Орел: Вешние воды, 2012. – 560 с.

29. *Неделин В.М.* Орел изначальный, XVI–XVIII века: история, архитектура, жизнь и быт / В.М. Неделин. – Орел: Вешние воды, 2001. – 280 с.

30. Неделин В.М. Орловская усадьба Тагино // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / сост. В.М. Нащокина. – Вып. 10(26). – М.: Издательство «Жираф», 2004. – С. 216–227.

31. Неделин В.М., Воротникова И.А. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости юга России / В.М. Неделин, И.А. Воротникова. – М.: Индрик, 2016. – Т. 2. – Кн. 1. – 555 с.

32. Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века / С.Д. Охлябинин; автор предисл. А.И. Фролов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 347 с.

33. Рубцов Ю.В. Генерал-фельдмаршалы в истории России / Ю.В. Рубцов. – М.: Владос, 2008. – 304 с.

34. Русский биографический словарь / под ред. А.А. Половцова. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. – Т. 22. Чаадаев – Швитков. – 644 с.

35. Саран А.Ю. Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 / А.Ю. Саран. – Орел: Орловское ГАУ, 2015. – Т. 4: Энциклопедия: Работьково – Яшное. – 539 с.

36. Статистика Землевладения 1905 г. Орловская губерния / Центральный статистический комитет МВД. – СПб.: «Центральная» Типо-Литография М.Я. Минкова, 1906. – Вып. 24. – 54 с.

37. Шабаетов Л.Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство // Российская генеалогия: научный альманах / ред. А.В. Матисон. – Вып. 7. – М.: Старая Басманная, 2020. – С. 269–423.

38. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева: факс. изд. / предисл. А.И. Герцена; вступ. ст. и коммент. Н.Я. Эйдельмана. – М.: Наука, 1983. – 340 с.

39. Энциклопедический словарь (в 86 томах) / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Тип. акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1903. – Т. XXXVIIIА (76): Человек – Чугуевский полк. – 497 с.

«ЗВЕЗДА ИХ НЕ ЗНАЕТ ЗАКАТА»: ИСТОРИЯ РОДА ФОН УНГЕРН-ШТЕРНБЕГ И ИХ ВЛАДЕНИЙ

А.К. Лагунов

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Российский
государственный военно-исторический архив
(РГВИА), Москва, Россия*

Аннотация. На основе выявленной в РГИА совокупности источников, современных периодических изданий и историографического материала в статье анализируется история рода фон Унгерн-Штернбергов и их владений. Прежде всего, внимание уделяется происхождению и попаданию этого рода в Россию, также исследуется деятельность отдельных его представителей и анализируется их вклад в культуру. Еще одним вектором исследования является изучение истории и современного состояния прибалтийских владений фон Унгерн-Штернбергов: Дагерортского маяка, более известного как «Маяк на острове Даго»; Мадлиенского имения; особняка фон Унгерн-Штернбергов в Таллине. Затрагиваются малоисследованные в историографии проблемы, перспективные для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Прибалтика, современное состояние, Унгерн-Штернберги, владения, барон Унгерн

«THEIR STAR KNOWS NO SUNSET»: THE STORY OF THE VON UNGERN-STERNBERG FAMILY AND THEIR POSSESSIONS

A.A. Lagunov

Russian State University for the Humanities (RSUH), Russian State Military Historical Archive (RGVIA), Moscow, Russia

Abstract. On the basis of the set of sources and historiographical material identified in the Russian Academy of Sciences, as well as modern periodicals, the article analyzes the history of the von Ungern-Sternberg family and their possessions. First of all, attention is paid to the origin and entry of this genus to Russia, the activities of its individual representatives are also studied and their contribution to culture is analyzed. Another vector of research is the study of the history and current state of the Baltic possessions of the von Ungern-Sternbergs: the Dagerort Lighthouse, better known as the “Lighthouse on Dago Island”; the Madlien estate; the von Ungern-Sternberg mansion in Tallinn. The little researched problems in the historiography.

Keywords: Baltic States, current state, Ungern-Sternberg, possessions, baron Ungern

В рамках данной статьи рассматривается история рода, а также некоторых прибалтийских владений баронов фон Унгерн-Штернбергов. В большей степени совокупность имеющихся по теме исследований сводится к фигуре барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга и его деятельности, а история происхождения рода затрагивается, прежде всего, применительно к личности барона. При этом история всего рода продолжает оставаться сравнительно малоизученной. Характеризуя существующие сведения о роде фон Унгерн-Штернбергов и его конкретных представителях, необходимо отметить, во-первых, скудность

источниковой базы, во-вторых, вероятность мифологизации имеющихся сведений, в-третьих, отсутствие системности сведений. Единственной известной попыткой конструирования генеалогической системы с биографическими справками представителей рода фон Унгерн-Штернберг на настоящий момент является работа Рудольфа Фридриха фон Унгерн-Штернберга, вышедшая в Бреслау в 1875 г.¹: в ней систематизированы сведения о представителях рода с XI по начало XVIII в. Однако вследствие малоинформативности работы и причастности автора к исследуемому роду, рассматривать деятельность отдельных его представителей в контексте периода Средневековья и раннего Нового времени, опираясь лишь на этот источник, представляется некорректным. Интересным взглядом на историю данного рода в указанный период является исследование П.А. Головнина и А.М. Завойко, которые на основе генеалогических данных из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) рассматривают взаимосвязь Унгернов с родом Врангелей.²

Большая часть сохранившихся и введённых в научный оборот свидетельств об этом роде относится к XVIII – нач. XX в. В основном совокупность сведений относится к двум предстателям данного рода – Отто Рейнхольду Людвигу (1744–1811) и Роберту Николаусу Максимилиану (Роману Федоровичу) (1885–1921) фон Унгерн-Штернбергам. Одновременно с этим, они были одними из самых противоречивых и мифологизированных персонажей своего времени, что необходимо учитывать при исследовании жизни и деятельности данных личностей. В этом контексте примечательной является публикация О.П. Ведьмина, посвящённая К.К. фон Унгерн-Штернбергу, адъютанту Петра III (1730–1797), в которой исследователь, используя архивные материалы из фондов РГВИА, РГАДА и РГИА, прояснил деятельность К.К. фон Унгерн-Штернберга³. Краткие сведения о Вильгельме Фридрихе фон Унгерн-Штернберге (1752–1832), организовавшего археографическую экспедицию в Кёнигсберг, присутствуют

¹ *Ungern-Sternberg R.F.* Nachrichten über das Geschlecht der Ungern-Sternberg aus authentischen Cluellen gesammelt. Erster Theil: Biographien. Breslau. Hirschheydt. 1875. 398 s.

² *Головнин П.А. Завойко А.М.* Родственные связи дворянских родов Завойко, баронов Врангелей фон Луденгоф и Унгерн-Штернберг // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. СПб. 2011. С. 162–189.

³ *Ведьмин О.П.* Генерал-адъютант Петра III – Карл Карлович Унгерн-Штернберг // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-1 (63). С. 15–25.

в работах Е.В. Старостина «История России в зарубежных архивах»⁴ и В.П. Козлова «Колумбы российских древностей»⁵. Однако, несмотря на имеющиеся данные, история этого рода и его владений малоизучена, особый интерес представляет современное состояние имущества фон Унгерн-Штернбергов.

Широко известным источником по данной теме является протокол судебного заседания по делу генерал-лейтенанта Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, содержащий важные, однако требующие верификации с использованием архивных данных, сведения. Так, на вопрос относительно «больших имений» в Прибалтийском крае, он отвечал: «Да, в Эстландии были, но сейчас, верно, нет»⁶. Также генерал-лейтенант говорил о том, что история его рода насчитывает тысячу лет. Это единственный имеющийся и введенный в научный оборот комментарий Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга по вопросам об имуществе и истории рода. Однако необходимо учитывать специфику судебного протокола как исторического источника. Остальные сведения представлены в виде пересказов, например, в воспоминаниях Ф.А. Оссендовского⁷, которые, тем не менее, вызывают сомнения, так как многие заблуждения, например о «пиратской наследственности»⁸ Унгерна, были популяризированы именно Оссендовским.

Таким образом, вопрос о том, как появился род Унгернов становится ключевым. Л.А. Юзефович излагает версию, согласно которой одна ветвь данного рода пошла от Иоганна фон Унгерна, жившего в XIII в., а другая, согласно фамильной легенде, от неких братьев Унгар или Унгариа, которые в XII в. пришли в Прибалтику из Галиции. По мнению исследователя, братья имели венгерское происхождение. Затем, Унгариа, превратившись в Унгернов, породнились с родом Штернбергов и присоединили их фамилию к своей⁹.

⁴ Старостин Е.В. История России в зарубежных архивах. М. 1994. С. 6.

⁵ Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М. 1981. С. 53.

⁶ Протокол судебного заседания по делу бывшего начальника Азиатской конной дивизии генерал-лейтенанта Романа Фёдоровича барона Унгерн фон Штернберга // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы / сост. А.М. Борисов. 2018. С. 435.

⁷ Оссендовский Ф.А. Звери, люди и боги // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы / сост. А.М. Борисов. 2018. С. 387–388.

⁸ Там же. С. 338.

⁹ Юзефович Л.А. Барон Унгерн: Самодержец пустыни. Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир,

П.А. Головнин и А.М. Завойко в исследовании приводят текст «Укороченного родословного древа рода Врангель фон Луденгоф и баронов Унгерн-Штернберг». Согласно этому тексту, Иоганн фон Штернберг был родом из Богемии, прибыл в Лифляндию 13 марта 1211 г. вместе с сотней человек «Венгерского войска на помощь Лифляндским Меченосцам, прозван от сего Унгарном, т.е. Венгерским Воеводою, или Венгерцем»¹⁰. Он же значится как родоначальник этого рода¹¹. По мнению исследователей, род Штернбергов был известен ещё в XI в. Также существует версия о том, что один из представителей рода, Ярослав фон Штернберг, служа в войсках Короля Богемского Оттокара I, отличился в сражении с монголами под Ольмюцем в 1241 г.¹² (в историографии относительно самой битвы существует мнение, согласно которому этого события никогда не существовало, а автором данного вымысла представляется деятель чешского национального движения В. Ганка)¹³.

Похожая версия высказывалась в 1875 г. Рудольфом Фридрихом фон Унгерн-Штернбергом, который написал работу под названием «Известия о семье Унгерн-Штернбергов из достоверных источников»¹⁴. Автор настаивал на подлинности сведений о произошедшей битве, подкрепляя данную точку зрения фактами о наличии в Богемии замка Штернберг, основанного, по данным Рудольфа Фридриха фон Унгерн-Штернберга, тем самым Ярославом¹⁵. Замок, как указывает автор, принадлежал роду в период с 1283 г. по 1402 г.¹⁶ Также, по его мнению, Штернберги, начиная со времён правления Генриха II Святого, приобрели значительные владения¹⁷.

в котором он жил. М. 2015. С. 24.

¹⁰ Головнин П.А. Завойко А.М. Родственные связи дворянских родов Завойко, баронов Врангелей фон Луденгоф и Унгерн-Штернберг // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. СПб. 2011. С. 171.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 185.

¹³ Лаптева Л.П. Краледворская и Зеленогорская летописи // Рукописи которых не было. Подделки в области славянского фольклора / сост. А.Л. Топорков, Т.Г. Иванова и др. М. 2002. С. 19.

¹⁴ *Ungern-Sternberg R.F. Nachrichten über das Geschlecht der Ungern-Sternberg aus authentischen Cluellen gesammelt. Erster Theil: Biographien. Breslau. Hirschheydt. 1875. 398 s.*

¹⁵ Ibid. S.4.

¹⁶ Ibid. S.3.

¹⁷ Ibid.

Л.А. Юзефович обозначает, что баронское звание Унгернам пожаловала шведская королева Христина в 1653 г. Исследователь А.В. Жуков добавляет, что одновременно с Унгернами баронское звание получил род Врангелей¹⁸. Вероятно, в период 1650-х гг. был утверждён и знаменитый герб Унгернов с девизом «Nescit occasum», который в историографии обычно переводится как «Звезда их не знает заката»¹⁹. Описание герба делает в очерке публицист В.Акунов. Он цитирует «Прибалтийский гербовник» (Табл.122.1 «Собрания гербов рыцарства Лифляндии, Эстляндии, Курляндии и Эзеля», Стокгольм, Ф & Г. Бейер, 1882 г.): «Щит четверочастный с малым серебряным щитком в середине, в коем золотая шестиконечная звезда над зеленым трехглавым холмом. В первой и четвертой частях в голубом поле три золотых лилии (2+1). Во второй и третьей частях в золотом поле серебряная роза с золотым внутри венчиком и тремя из нее зелеными листьями в опрокинутый вилообразный крест. На щите шведская баронская корона и над ней два коронованных дворянских шлема. Нашлемник: правый – столб из сплетенных в косицу серебряных и золотых прутьев, между золотым и голубым орлиными крыльями; левый – шестиконечная золотая звезда между двумя павлиньими хвостами по шесть перьев каждый (2+2+2). Намет пересеченный голубым с золотом по зеленому с серебром в шахматы²⁰».

Центральное место на гербе занимает шестиконечная звезда над горой. В этом символе обыгрывается название рода Штернберг, которое происходит от немецких слов *stern* (звезда) и *berg* (гора). Рудольф Фридрих фон Унгерн-Штернберг использует символ шестиконечной звезды аргумента о родственной связи между фон Унгерн-Штернбергами и польским родом Штемберг, у которого на гербе также есть изображение восьмиконечной звезды²¹.

¹⁸ Жуков А.В. Барон Унгерн. Даурский крестоносец или буддист с мечом. М. 2013. С. 15.

¹⁹ Юзефович Л.А. Барон Унгерн: Самодержец пустыни. Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М. 2015. С. 24.

²⁰ Акунов В.В. Барон фон Унгерн – белый бог войны // LibFox. URL: <https://www.libfox.ru/180166-volfgang-akunov-baron-fon-ungern-belyy-bog-voyny.html> (дата обращения: 18.05.2023).

²¹ *Ungern-Sternberg R.F.* Nachrichten über das Geschlecht der Ungern-Sternberg aus authentischen Cluellen gesammelt. Erster Theil: Biographien. Breslau. Hirschheydt. 1875. S.4.

В России Унгерны оказались в период правления Петра I, когда по итогам Северной войны земли Прибалтики вошли в состав Российской Империи²². Как указывал Рудольф Фридрих фон Унгерн-Штернберг, в Прибалтике Унгерны находились приблизительно с XIII века²³. Помимо ранее упоминаемого Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, род был известен и другими представителями. Например, отец Унгерна Теодор Леонгард Рудольф (Федор Романович) фон Унгерн-Штернберг являлся доктором философских наук, а также увлекался виноделием, выпустив сочинение на эту тему²⁴. Карл Карлович фон Унгерн-Штернберг, будучи еще кадетом, работал библиотекарем, затем стал адъютантом Петра III, участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг., дослужился до звания генерала от инфантерии, которое ему пожаловал император Павел I в 1796 г., за год до смерти барона²⁵.

Представители рода фон Унгерн-Штернберг внесли свой вклад и в развитие археографического дела в России. Прежде всего, это связано с фигурой Вильгельма Фридриха фон Унгерн-Штернберга, ландратом Лифляндской ландратской коллегии и гофирихта, главным церковным настоятелем, надворным советником²⁶. В 1808 г. под его руководством была организована археографическая экспедиция в Кёнигсбергский архив на деньги прибалтийского дворянства²⁷ с целью копирования необходимых документов. Как пояснял В.П. Козлов, это был архив гроссмейстера Немецкого ордена в Кенигсберге, в котором находились документы по истории Средневековья, в частности, материалы о Ливонской войне²⁸.

Экспедиция ландрата Вильгельма Фридриха фон Унгерн-Штернберга вызвала интерес у Н.П. Румянцева. Он провел с Унгерн-Штернбергом переговоры о возможности копирования документов из личного собрания ландрата, которое на протяжении

²² Жуков А.В. Барон Унгерн. Даурский крестоносец или буддист с мечом. М. 2013. С. 17.

²³ *Ungern-Sternberg R.F. Nachrichten über das Geschlecht der Ungern-Sternberg...* S.9.

²⁴ *Унгерн-Штернберг Ф.Р. О виноделии на Южном берегу Крыма.* СПб. 1888. С. 5.

²⁵ *Ведьмин О.П. Генерал-адъютант Петра III – Карл Карлович Унгерн-Штернберг // Вестник Кемеровского государственного университета.* 2015. № 3-1 (63). С. 17.

²⁶ *Wilhelm Friedrich von Ungern-Sternberg // Geni. My heritage company.* URL: <https://www.geni.com/people/Wilhelm-Friedrich-von-Ungern-Sternberg/6000000019893748054> (дата обращения: 18.05.2023).

²⁷ *Старостин Е.В. История России в зарубежных архивах.* М. 1994. С. 6.

²⁸ *Козлов В.П. Колумбы российских древностей.* М. 1981. С. 53.

сорока лет пополнялось архивными документами из разных городов, в частности Дерпта и Риги. Н.П. Румянцев предложил ему издать эту коллекцию в специальном издании²⁹, однако по итогам переговоров Николаю Петровичу удалось получить только «роспись уже списанных и отчасти примечаниями снабженных» материалов Кёнигсбергского архива³⁰ в марте 1814 г.

Одним из самых противоречивых представителей этого рода после Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга был его предок Отто Реймхольд Людвиг фон Унгерн-Штернберга. С его фигурой связан маяк на острове Даго (ныне это остров Хийумаа в Эстонии). В конце XVIII – нач. XIX вв. это место обросло легендами, которые нашли отражение в том числе в скандальной и неоднозначной³¹ книге А. де Кюстина «Россия в 1839 г.»³². Печально известный маяк, построенный в XVI в., входивший в состав имения Гогенхельм и называвшийся в момент происхождения Дагерорт, был куплен О.Р.Л. фон Унгерн-Штернбергом у университетского товарища Карла Магнуса Штенбока. Отто Унгерн жил там до 1802 г., когда за свои преступления был сослан в Тобольск³³. Современники приписывали ему постройку фальшивого маяка и убийства моряков³⁴.

Опираясь на суждения венгерского исследователя И. Чекейи, Л.А. Юзефович приводит другую причину ссылки Отто Унгерна. Исследователь пишет, что он не творил тех зверств, которые ему приписывали (убийства моряков и постройка фальшивых маяков), а вылавливал и присваивал себе грузы с потонувших поблизости кораблей. С одной стороны, это было нарушением норм берегового права, с другой стороны, не было связано с той жестокостью, о которой писал в т.ч. А. де Кюстин. Причину ссылки исследователь видит в конфликте между Отто Унгерн-Штернбергом и графом Штенбоком, эстляндским генерал-губернатором и одновременно бывшим владельцем имения Гогенхельм³⁵. Таким образом, данный сюжет не вписывается в образ жестокого убийцы, созданного современниками Отто Унгерна в публицистических сочинениях.

²⁹ Там же. С. 54.

³⁰ Там же.

³¹ *Летняков Д.Э.* «Россия, которую создал Пётр Великий не умеет ни жить, ни учиться, полагаясь на самое себя»: А. де Кюстин как критик петровской европеизации // *Знание. Понимание. Умение.* 2020. №3. С. 115.

³² *Де Кюстин А.* Россия в 1839 г.: В 2 т. М. 1996. Т. 1. С. 97.

³³ *Юзефович Л.А.* Барон Унгерн: Самодержец пустыни... С. 26.

³⁴ *Де Кюстин А.* Россия в 1839 г.: В 2 т. М. 1996. Т. 1. С. 98.

³⁵ *Юзефович Л.А.* Барон Унгерн: Самодержец пустыни.... С. 29.

Интересно, что Дагерортский маяк, который теперь называется Кыпу, сохранился. В 1883 г. он был приспособлен под телеграф, а в 1970 г. электрифицирован и продолжил свою работу. Неоднократно производились реставрации, последняя проводилась в 1989–1990 гг. На данный момент маяк является действующим.

В Латвии сохранилось Мадлиенское владение – другое владение Унгерн-Штернбергов. Его основание в XIII в. связывают с фигурой Ганса фон Унгерна, который получил земли в награду от епископа Ливонии. Унгерны владели этим имением до 1346 г. Современное здание было воздвигнуто только в XVII в., а затем перестроено в 1912 г. В 2022 г. в СМИ были опубликованы сообщения о катастрофическом положении имения, где обращалось внимание на его постепенное разрушение, а также безразличие к судьбе здания со стороны властей Латвии³⁶. Таким образом, Мадлиенское имение рискует повторить судьбу практически полностью разрушенной на момент 2020 г.³⁷ эстонской усадьбы Ярваканди, в которой по мнению зарубежного исследователя У. Сандерланда, провёл детство Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг³⁸.

Также примечательна история особняка Унгерн-Штернбергов в Таллине, который был построен в 1865–1868 гг. по проекту немецкого архитектора Мартина Филиппа Гропиуса (1824–1880). Здание являлось собственностью балтийского барона фон Унгерн-Штернберга – Эвальда Александра Андреаса фон Унгерн-Штернберга (1824–1899). Из Общего Гербовника Российской Империи известно, что представлен был 20 января 1877 г. графу Эвальду фон Унгерн-Штернбергу. Обоснование представления не указано. Сохранились даже изображение и его описание. Звучит оно следующим образом: «Четырехчастный щит с малым щитком в середине. В щитке в червленом поле золотая восьмиконечная звезда. В первой и четвертой лазуревых частях основного щита три золотые лилии (две и одна) и семь золотых шестиконечных звезд: три в ряд над двумя лилиями, одна между ними; две по бокам нижней лилии, и последняя под ней.

³⁶ В Латвии разрушается имение предков барона Унгерна // Sputnik Латвия. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20221205/v-latvii-razrushaetsya-imenie-predkov-barona-ungerna--23535768.html> (дата обращения: 18.05.2023).

³⁷ Руины поместья Järvakandi // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0_6yflkZfwI&t=31s (дата обращения: 24.09.2023).

³⁸ *Sunderland W. The baron's cloak: a history of the Russian Empire in War and Revolution. London. 2014. P. 34.*

Во второй и третьей золотых частях червленая пятилепестковая роза, с золотой сердцевинкой и с пятью зелеными листочками. Над щитом графская корона и три графские коронованные шлемы. Нашлемники: средний – связка из золотых и серебряных, переплетенных между собой петушиных перьев между золотым и синим орлиными крыльями; правый – два павлиньих пера, между ними золотая шестиугольная звезда; левый – золотой возникающий коронованный лев вправо, между двух черных, с золотыми желудями и с зелеными листьями, дубовых пней. Наметы: средний и правый – лазуревый с золотом; левый – червленый с золотом. Щитодержатели: два золотых льва с повернутыми назад головами, с червлеными глазами и языками. Девиз: «NESCIT OCCASUM» золотыми буквами на червленой ленте» (сохранены стилистика и языковые особенности документа)³⁹. Примечательно, что на гербе звезда занимает место в центре С 1945 г. в здании расположена Академия наук Эстонии⁴⁰. Сохранены оригинальные интерьеры⁴¹.

Таким образом, в рамках исследования были рассмотрены как отдельные сюжеты из истории появления рода Унгерн-Штернбергов в Прибалтийском регионе, так и имения, которыми владели представители рода, и их дальнейшая судьба уже в современное время. Рассматриваемая тема представляется малоизученной, так как до сих пор не проводилось ни реконструкции истории владений фон Унгерн-Штернбергов с привлечением архивных материалов, ни систематизации сведений о представителях исследуемого рода и их деятельности⁴². Имеющийся в настоящее время введенный в научный оборот источниковый материал не позволяет выявить более подробные сведения о деятельности представителей рода в периоды Средневековья и раннего Нового времени. Обозначенные обстоятельства подчеркивают перспективы изучения темы.

³⁹ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 103. Л. 12.

⁴⁰ Eesti teaduste akadeemia - Teaduste akadeemia maja // Eesti teaduste akadeemia. URL: <https://www.akadeemia.ee/akadeemia/teaduste-akadeemia-maja/> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴¹ Eesti Teaduste Akadeemia maja // Eesti teaduste akadeemia. URL: <https://www.akadeemia.ee/wp-content/uploads/2021/05/eesti-teaduste-akadeemia-maja.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴² За исключением Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, по причине популяризации этой фигуры в последние годы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Акунов В.В.* Барон фон Унгерн – белый бог войны // LibFox [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/180166-volfgang-akunov-baron-fon-ungern-belyu-bog-voyny.html> (дата обращения: 18.05.2023).

2. В Латвии разрушается имение предков барона Унгерна // Sputnik Латвия [Электронный ресурс]. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20221205/v-latvii-razrushaetsya-imenie-predkov-barona-ungerna--23535768.html> (дата обращения: 18.05.2023).

3. *Ведьмин О.П.* Генерал-адъютант Петра III – Карл Карлович Унгерн-Штернберг / О.П.Ведьмин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1(63). – С. 15–25.

4. *Головнин П.А., Завойко А.М.* Родственные связи дворянских родов Завойко, баронов Врангелей фон Луденгоф и Унгерн-Штернберг // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. – СПб.: МАЭ РАН, 2011. – С. 162–189.

5. *Де Кюстин А.* Россия в 1839 г.: в 2 томах / А. де Кюстин. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – Т. 1. – 532 с.

6. *Жуков А.В.* Барон Унгерн. Даурский крестоносец или буддист с мечом / А.В. Жуков. – М: Вече, 2013. – 414 с.

7. *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей / В.П. Козлов. – М: Наука. 1981. – 168 с.

8. *Лаптева Л.П.* Краледворская и Зеленогорская летописи // Рукописи которых не было. Подделки в области славянского фольклора / сост. А.Л. Топорков, Т.Г. Иванова и др. – М.: Ладомир, 2002. – 970 с.

9. *Летняков Д.Э.* «Россия, которую создал Пётр Великий не умеет ни жить, ни учиться, полагаясь на самое себя»: А. де Кюстин как критик петровской европеизации. // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 113–124.

10. *Осендовский Ф.А.* Звери, люди и боги // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы / сост. А.М. Борисов. – М.: Эксмо, 2018. – С. 376–404.

11. Протокол судебного заседания по делу бывшего начальника Азиатской конной дивизии генерал-лейтенанта Романа Фёдоровича барона Унгерн фон Штернберга // Роман Фёдорович Унгерн фон Штернберг. Белый рыцарь Шамбалы / сост. А.М. Борисов. – М.: Эксмо, 2018. – С. 435–447.

12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1411 (Часть 13 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской Империи). Оп. 1. Д. 103.

13. *Старостин Е.В.* История России в зарубежных архивах / Е.В. Старостин. – М: Высшая школа, 1994. – 79 с.

14. *Унгерн-Штернберг Ф.Р.* О виноделии на Южном берегу Крыма / Ф.Р. Унгерн-Штернберг. – СПб.: Из-во Девриена, 1888. – 57 с.

15. *Юзефович Л.А.* Барон Унгерн: Самодержец пустыни. Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил / Л.А. Юзефович. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 456 с.

16. Eesti teaduste akadeemia - Teaduste akadeemia maja [Электронный ресурс] // Eesti teaduste akadeemia. URL: <https://www.akadeemia.ee/akadeemia/teaduste-akadeemia-maja/> (дата обращения: 28.12.2023).

17. Eesti Teaduste Akadeemia maja [Электронный ресурс] // Eesti teaduste akadeemia. URL: <https://www.akadeemia.ee/wp-content/uploads/2021/05/eesti-teaduste-akadeemia-maja.pdf> (дата обращения: 28.12.2023).

18. *Sunderland W.* The baron's cloak: a history of the Russian Empire in War and Revolution / W. Sunderland. – London: Cornell University Press, 2014. – 344 p.

19. *Ungern-Sternberg R.F.* Nachrichten über das Geschlecht der Ungern-Sternberg aus authentischen Cluellen gesammelt. Erster Theil: Biographien / R.F. Ungern-Sternberg. – Breslau: Hirschheydt. 1875. – 398 s.

20. Wilhelm Friedrich von Ungern-Sternberg [Электронный ресурс] // Geni. My heritage company. URL: <https://www.geni.com/people/Wilhelm-Friedrich-von-Ungern-Sternberg/6000000019893748054> (дата обращения: 18.05.2023).

СТИЛЬ ШИНУАЗРИ («КИТАЙСКИЙ СТИЛЬ») В ИНТЕРЬЕРАХ И АРХИТЕКТУРЕ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ВРЕМЕНИ (1762–1796 ГГ.)

К.А. Середкина

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация. В статье анализируется эволюция использования стиля шинуазри и его элементов в интерьерах и экстерьерах второй половины XVIII в. в России. Пришедший в Россию из Европы в период правления Петра I, стиль шинуазри (фр. chinoiserie), долгое время оставался популярным среди императоров и российской знати. Развиваясь внутри других направлений искусства, данный стиль одинаково успешно вписывался как в интерьеры барокко и рококо, так и неоклассицизма. мода на Китай менялась на протяжении столетий, но никогда не проходила полностью, что делало шинуазри актуальным направлением, преимущественно в декоративном искусстве, на протяжении столетий. Автор изучает изобразительные и прикладные материалы, стилевые приемы и устойчивые сюжеты, используемые архитекторами и декораторами, чтобы раскрыть влияние шинуазри на интерьеры и архитектуру Екатерининского времени. Отдельное внимание уделяется образам цветов и птиц, рассматривается их значение в традиционном китайском искусстве. Учитывая вновь возрастающий интерес к Востоку, делается вывод об актуальности исследования.

Ключевые слова: шинуазри, китайский стиль, Китайский дворец, Екатерининский дворец, Китайская деревня в Царском селе, Китайский театр, XVIII век, ориентализм в искусстве

CHINOISERIE («CHINESE STYLE») IN INTERIOR DESIGN AND ARCHITECTURE OF THE CATHERINE THE GREAT ERA (1762-1796)

K.A. Seredkina

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the evolution of Chinoiserie and its elements in the interior and exterior designs of the second half of 18th century Russia. The chinoiserie style, which emerged in Peter the Great's times from Europe, continued to remain popular among the emperors and Russian nobility. Developing within other styles, it seamlessly integrated into both baroque and rococo interiors, as well as neoclassicism. The fashion for China has changed over the centuries, but it has never completely passed, which made chinoiserie a relevant trend, predominantly in the decorative arts, for centuries. The author studies the visual and applied materials, stylistic techniques, and recurring motifs used by architects and decorators to reveal the influence of chinoiserie on the interiors and architecture of Catherine's time. Additionally, the use of floral and bird imagery is explored, considering their significance in traditional Chinese art. Taking into account the newly growing interest in the East, the conclusion is drawn about the relevance of this research.

Keywords: Chinoiserie, Chinese style, The Chinese Palace, The Catherine Palace, Chinese Village at Tsarskoye Selo, Tsarskoye Selo Palace Chinese Theatre, 18th century, art orientalism

Шинуазри – художественный стиль, зародившийся в Европе в конце XVII в. и сохранявший высокую популярность вплоть до опиумных войн. Он характеризуется использованием и имитацией мотивов и стилевых приёмов искусства стран Дальнего Востока, преимущественно китайского традиционного искусства, в западной архитектуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве, costume, оформлении интерьеров и устройстве садово-парковых ансамблей. Необходимо отметить, что подражание традиционному китайскому искусству проявлялось от образов к художественным техникам и от отдельных вещей к готовым интерьерам.

В философско-идеологическом плане шинуазри в первую очередь связан с ориентализмом. Термин «шинуазри» имеет французские корни и восходит к французскому *chinois* – «Китай». В конце XVII – начале XVIII в. европейцы не видели существенной разницы между ханьцами, маньчжурами, монголами и другими народами Центральной и Восточной Азии, не придавали большого значения разделению китайской и японской, иногда индийской культур. Они смешивали их ровно в том количестве, которое соответствовало довольно условному, воображаемому «образу Китая». По одному из определений, шинуазри – «стилизация под искусство Китая», которая «в отличие от подлинных произведений китайского искусства – произвольное, часто далёкое от действительности изображение китайской жизни в представлениях европейцев»¹. Китайский исследователь Цянь Сюньлинь в одной из статей даёт похожее определение: «шинуазри появляется как форма воображения Китая и имеет мало общего с настоящим Китаем»².

Популярность китайского стиля в европейском искусстве XVIII в. обуславливается сразу рядом факторов. Интерес к китайской философии повлек за собой интерес к восточному искусству. Период крайне успешных девизов (периодов правления императоров Сюань, Иньчжэнь и Хунли) Канси, Юнчжен и Цяньлун (1654–1795 гг.) в Цинской империи в сочетании с эпохой «Просвещения» в Европе определили вектор культурного обмена и философских заимствований. Европейские мыслители находили в суждениях китайских мудрецов

¹ Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. СПб, 2010. Т. 10: Ф-Я. С. 564.

² Цит. по: Хэ С. Шинуазри в российской культуре до XX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4(10). С. 129.

отражение собственных мыслей, иногда чрезмерно идеализируя Китай³. Рациональная мораль конфуцианства, просвещенный деспотизм и религиозная терпимость считались тем, к чему нужно стремиться⁴. Иллюстрацией данной мысли являются слова Александра Бенуа: «принято было цитировать Конфуция вперемешку с Вольтером и Гельвецием»⁵.

Еще одним фактором активного распространения китайского стиля стало развитие торговых отношений между Китаем и другими странами, что позволило большему количеству китайских товаров проникнуть на европейские рынки. Новые, непривычные техники живописи и работы с лаком и деревом, а также затейливые незнакомые образы и диковинные узоры – всё это привлекало внимание даже искушенной европейской публики. К началу XVIII в. одни мастера стремились повторить, например, технику работы с керамикой и лаком, а другие – стали вольно использовать новые сюжеты и образы в собственной работе⁶. Драконы и фениксы, журавли и утки-мандаринки, цветы пионов, орхидей и сливы, дымные горные пейзажи на восточный манер изображались на веерах и зонтах от солнца, вышивались на плательной ткани и бархатных плащах, воспроизводились раз за разом на табакерках, гобеленах и обоях.

Первому появлению китайских товаров в России способствовали установленные с Китаем торговые отношения. Н.А. Самойлов отмечает, что сохранились документальные подтверждения о включении подлинных китайских вещей в парадные интерьеры периода правления царя Алексея Михайловича⁷. Имеются немногочисленные выписки и описи купленных товаров, доставленных к царскому двору во второй половине XVII в. Однако подобное явление стоит отнести скорее к характерной для того времени моде на экзотичность, а не на Китай и «китайщину». Шинуазри как художественный и архитектурный стиль стал популярным в России в период правления Петра I, когда торговые и дипломатические отношения между двумя странами стали более крепкими. Так, российское правительство в XVIII в. отправило в Китай

³ Там же. С. 130.

⁴ *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М. 2019. С. 98.

⁵ *Бенуа А.Н.* Царское Село в царствование императрица Елизаветы Петровны. СПб. 1910. С. 110.

⁶ *Ян Ч.* «Китайская тема» в творчестве Санкт-петербургских архитекторов и декораторов XVIII-XIX веков: диссертация ... канд. Искусствоведения. СПб. 2008. С. 54.; *Максимова М.С.* Искусство шинуазри в контексте европейской художественной практики XVIII столетия: диссертация ... канд. Искусствоведения. СПб. 2009. С. 86.

⁷ *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб. 2014. С. 191.

восемь духовных миссий; между странами ходили регулярные торговые караваны⁸. Более того, сохранились свидетельства следующего содержания: в 1755 г. «караван отправил российского студента к эмалированному мастеру в Пекин, чтобы он выучился китайскому мастерству»; «в 1753 году двум студентам дали 150 рублей на оплату расходов на изучение китайского ремесла»⁹.

Стиль шинуазри в сочетании с основными европейскими художественными стилями раскрывался в интерьерах в России совершенно по-разному на протяжении всего XVIII в. Для интерьеров барокко и рококо элементы шинуазри – яркое дополнение, акцентный элемент. В отделке стен преобладали темные цвета, позолота и деревянные лаковые панно. Количество китайского и японского фарфора, размещавшегося в помещениях, превращало их в подобие больших «кабинетов редкостей», предназначенных первоначально для хранения и демонстрации предметов коллекции. Основным приемом экспонирования фарфора было размещение его на каминах, консольных горках и резных золоченых полочках-консолях.

В этом контексте выполнен один из первых интерьеров шинуазри в России – Лаковый (Китайский, Японский) кабинет («Лаковая камора») во дворце Монплеизир в Петергофе (1719–1722 гг.). Стены его украшены подлинными китайскими чернолаковыми панно, расписанными группой русских мастеров. Основу сюжета составляют «сцены китайской жизни» – императора вносят в паланкине в ворота дворца, его окружают фигуры воинов в доспехах и кланяющиеся в пол (коуту) слуги; одетые в парадные платья фигуры в чиновничьих уборах (путоу) и девушки с зонтиками прогуливаются по мостикам; беседуют друг с другом умудренные старцы с седыми бородами; в беседках юноши развлекаются игрой на флейте (дицзы) и пипе. Также среди сюжетов можно наблюдать жизнь простых крестьян – и сбор риса, и нагруженные лодки, и фигуры с коромыслом на плече, и играющих детей. Все это дополнено изображениями домов, беседок и пагод, мостов, лодок, деревьев и бамбука, различных насекомых, птиц, животных. На позолоченных фигурных полочках-консолях размещалась собранная Петром I коллекция китайского и японского фарфора.

⁸ *Благодер Ю.Г.* Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII–XIX вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 2. С. 75–77.

⁹ *Хэ С.* Шинуазри в российской культуре до XX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4(10). С. 134.

По принципу «кабинета редкостей» в середине XVIII в. был оформлен интерьер Японского павильона Большого дворца в Ораниенбауме – там демонстрировалась значительная коллекция японского фарфора (интерьер не сохранился)¹⁰. Похожие по стилю и образам чернолаковые панно с золотой росписью использовались при отделке дворца Петра III в том же Ораниенбауме (1758–1762), а также Западного и Восточного китайских кабинетов (1766–1769) Большого Петергофского (Екатерининского) дворца.

Во второй половине XVIII в. были разработаны новые виды интерьеров шинуазри – интимный (личный) и крупный (парадный). Оформление интерьеров в китайском стиле распространилось на гостиные, спальни, парадные кабинеты и залы. В отделке стен вместо деревянных панно в темных цветах стал популярным тонкий светлый китайский шелк, расшитый или расписанный пейзажами и жанровыми сценами. Иногда в интерьерах использовались только единичные элементы шинуазри – таблички с иероглифами, панно и др. на стенах. Цветовая гамма стала значительно светлее и мягче, сократилось количество выставляемого напоказ фарфора. При этом китайские фарфор и керамика оставались востребованными и в XIX в.: такие предметы присутствовали во многих комнатах императорских резиденций и дворянских поместий вне зависимости от стиля оформления. Шинуазри вошел в интерьеры екатерининского классицизма с той же легкостью, с какой он дополнял петровское и елизаветинское барокко.

В период правления Екатерины II сразу несколько интерьеров в китайском стиле было выполнено в Ораниенбауме. В 1762–1768 гг. здесь был построен Китайский дворец – «домик, что в Верхнем саду» (часть «Собственной дачи» императрицы Екатерины II, архитектор – Антонио Ринальди)¹¹. Среди его интерьеров полностью в «китайском стиле» оформлены Стеклярусный кабинет, Китайская опочивальня, Малый и Большой Китайский кабинеты. Помимо этого, в интерьерах всего дворца присутствует довольно много предметов китайского искусства: буфеты, бюро, столики, ширмы, веера, фарфор, деревянные резные фигуры, подносы и блюда, фонарики и пр. Например, в кабинете Павла I стены задекорированы

¹⁰ Шварц В.С. Пригороды Ленинграда: Худож. памятники. Л. 1967. С. 91.

¹¹ Сяпина Т. Китайский дворец. История одного интерьера // Третьяковская галерея. 2017. № 3(56). URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2017-56/kitaiskii-dvorets-istoriya-odnogo-interera> (дата обращения: 30.07.2023).

подлинными китайскими холстами и украшены мозаичными панно с изображением гор, причудливо изогнутых ветвей деревьев и людских фигур и с мраморными табличками, на которых были вырезаны китайские изречения¹². Интерьер выполнен в светлых тонах и элементы шинуазри его не перегружают.

Китайская опочивальня – характерный пример нового взгляда на интерьеры в стиле шинуазри. Стены ее были обтянуты расписным белым китайским шёлком. Образы на шелке включали в себя изображения беседок, растений и цветов, фигурок с зонтиками, являясь вариацией «сцен из жизни». Над росписями работали художники-декораторы Федор Власов, Федор Данилов и «лакирный ученик» Яким Герасимов. Потолок был украшен плафоном «Китайское жертвоприношение» Д. Гравана; наборный паркет из пятнадцати пород дерева сочетает узоры зонтичный и упрощенный меандр и напоминает нарядный ковер¹³. Узоры всех трех поверхностей перекликались. Светлые стены, светлое дерево в отделке и мебели, огромные окна наполняли комнату воздухом и делали ее кардинально непохожей на прежние интерьеры шинуазри. Дополняли картину подлинный китайский фарфор на каминной полке и несколько крупных ваз, расставленных на полу.

Стеклярусный кабинет выполнял функции парадного. На стенах располагаются двенадцать панно – небеленая холщовая основа, расшитая стеклярусом, поверх которого выполнена вышивка синелью. Это был не первый интерьер с подобной отделкой – юная Екатерина даже могла видеть похожую комнату в замке в Арнштадте, но масштаб исполненного в Ораниенбауме поражал¹⁴. Все панно были заключены в резные позолоченные рамы в виде стволов деревьев или пальм, увитых листьями аканта и цветами; пять рам увенчались сверху десятью фигурами драконов – символами императорской власти, мудрости и защиты. Синель в теплых светлых оттенках, стеклярус – жемчужно-белый, нашитый так, чтобы добиться наибольшего мерцания и переливов. Среди изображенных образов встречалось много птиц: зимородки, фазаны, павлины, журавли, цапля, зяблики, уточки. Также присутствовали цветы, деревья, узоры из листьев. Атмосферу сказочности помещению прибавлял мозаичный пол

¹² Китайский дворец в Ораниенбауме. Очерк-путеводитель / Гос. музей-заповедник Петергоф; [автор текста Т.С. Сяпина]. СПб. 2018. С. 118–119.

¹³ Город Ломоносов (Ораниенбаум) / вступит. ст. и сопровод. текст Г.И. Солосина. М. 1954. С. 81.

¹⁴ Сяпина Т. Указ. соч.

из смальты. Он не сохранился до наших дней, но паркет в точности повторяет его узор¹⁵. Весь интерьер был светлый, легкий и сияющий. Вследствие самодостаточности отделки стен, убранство Стеллярной комнаты было дополнено всего несколькими элементами: на каминной полке располагались бронзовые с золочением скульптуры цапель и бога долголетия Шоу Сина (Китай, XVIII в.). Перед камином стояли экраны, также расшитые стеклярусом в стиле всей комнаты.

На примере Стеллярного кабинета и нижеследующих интерьеров видно, как архитекторы второй половины XVIII в. брали уже привычные элементы шинуазри и переосмысливали их: экспериментировали с материалами, техниками, новыми образами. Они делали всё, чтобы сохранять интерес потребителя. Хотя китайская живопись во множестве аспектов кардинально отличалась от европейской, ее разнообразие позволяло найти новые образы, чтобы удивить пресытившуюся публику.

Большой и малый Китайские кабинеты Китайского дворца в Ораниенбауме, на первый взгляд, имеют между собой мало сходства, однако их объединяют различные деревянные элементы в интерьере. Более того, в отделке этих комнат продолжались эксперименты с уже привычными деталями и образами. На стенах Большого Китайского кабинета висят двенадцать деревянных панно наборной работы из светлого дерева. В качестве сюжета – «сцены из жизни», фигуры и пейзажи; центральная идея изображенных сцен – созерцание природы и поиск гармонии. Лица и деревья выточены из слоновой кости, которая в последнем случае покрыта краской зеленых оттенков. В таком сочетании уже знакомые элементы раскрываются совершенно по-новому. Важную роль также играет работа мастеров по дереву.

Отделка стен Большого Китайского кабинета дополнена красочными перекрытием и плафоном. Рамы потолочного перекрытия увенчаны изображением китайского дракона, в виде этого же животного выполнены крепления для деревянных фонариков в углах. Можно предположить, что российской императорской фамилии понравился этот восточный символ императорской власти. Потолочное панно Большого Китайского кабинета выполнено по эскизам Серафино Бароцци и изображает свадьбу азиатского юноши и европейской девушки. Долгое время оно было известно под названием

¹⁵ Там же.

«Китайская свадьба»¹⁶, но с последней трети XX в. сюжет принято толковать как «Союз Европы и Азии»¹⁷. В центре зала стоит бильярд, созданный английскими мастерами. На его деревянных ножках вырезаны изображения китайских мифологических животных. У дальней стены расположены низкие буфеты, заполненные китайским фарфором; убранство дополнено предметами из Китая – деревянными резными фигурами бога долголетия Шоу Сина и богини милосердия и семьи Гуаньинь, крупными фарфоровыми вазами розового семейства и т. д.

Стены Малого Китайского кабинета отделаны расписным шелком. В основе сюжета в данном случае лежит повторяющийся орнамент из птиц, насекомых и цветов, отсылающий к хуаняо – одному из жанров китайской пейзажной живописи. Среди изображённых образов можно увидеть зимородка, ласточек, бабочек, стрекоз, пионы и др. Отдельного внимания заслуживает работа мастеров-паркетчиков. Пол Малого Китайского кабинета выполнен из пятнадцати ценных пород дерева разных оттенков. От углов комнаты к центру тёмным деревом выложены «волны», на гребнях которых расположены вазы с цветами мэйхуа (китайская слива), пионов, нарциссов, а под ними – дощечки с иероглифами. Мастерам удалось добиться удивительной четкости изображения за счёт искусной инкрустации из тонких пластин дерева. В самом центре вновь символ императорской власти – дракон, играющий со своей жемчужиной.

Уделяя более пристальное внимание конкретным образам растений и животных, которые использовались в интерьерах шинуазри второй половины XVIII в., можно обнаружить, что архитекторами и мастерами-изготовителями употреблялись преимущественно благополучные символы (в соответствии с символикой живописи Китая) и особенно часто те, что ассоциировались с императорской властью. Пион многие столетия считался самым красивым из цветов и назывался «цветком императора»; он символизирует материальное благополучие и процветание, ассоциируется с роскошью, богатством и знатностью¹⁸. Мэйхуа, которая цветет в первом месяце лунного календаря,

¹⁶ Дахнович А.С. Китайский дворец. [Л.]. 1935. С. 4-5.; Ораниенбаум. Китайский дворец-музей и парк: [Путеводитель] / сост. М. Ребанэ, М. Цветкова, З. Эльзенгер. [Л.]. 1941. С. 41.; Шварц В.С. Пригороды Ленинграда: Худож. Памятники. Л. 1967. С. 110.

¹⁷ Кючарианиц Д.А. Художественные памятники города Ломоносова. Л. 1985. С. 111.; Она же. Ораниенбаум: дворцы, павильоны, парки. СПб. 2006. С. 178–179.

¹⁸ Толмачева У.К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая // Аналитика культурологии. 2011. № 20. С. 238.

когда ещё лежит снег, олицетворяет стойкость, чистоту помыслов и внутреннее благородство, а также общую гармонию. Нарцисс символизирует влюбленную пару и счастливый брак, а также в целом является положительным символом и используется в качестве украшения, например, на Праздник весны¹⁹.

В китайском искусстве также существует понятие «четырёх друзей цветов» – это ласточка, иволга, пчела и бабочка. Бабочка – символом долголетия. Ласточки ассоциируются с весной и обновлением природы, а также отвечают за привязанность и платоническую любовь. Но и другие птицы и животные несут в себе определенное значение. Журавль символизирует долголетие и мудрость. Иероглиф «цапля» созвучен с иероглифом, означающим жалование и служебное благополучие²⁰. Павлин – это достоинство и успехи, красота и продвижение по службе. Образ утки связан с темой победы. При этом утки-мандаринки, как и другие птицы, которые в дикой природе живут моногамными парами, символизируют глубокие чувства и супружескую верность. Фазан – символ красоты и удачи. Зимородок из-за яркого оперения ассоциируется с образом прекрасной девушки²¹. Дракон, помимо олицетворения императорской власти, также является одним из самых универсальных и популярных благопожелательных символов, означает успех и процветание, могущество, счастье и удачу. С жемчужиной дракона связан ряд отдельных легенд о драконьих силе и бессмертии, заключённых в неё. Китайский феникс (фэнхуан) – птица божественная, олицетворяющая гармонию и покой. Одновременно с этим он является традиционным символом императрицы, а вместе дракон и феникс выступают символами брака, молодоженов²². Иногда символы изображались вместе для усиления благопожелательного смысла: пионы и ваза («ваза, собирающая богатства»), изображенные вместе, означали богатство, знатность и благополучие²³.

¹⁹ Там же. С. 236.

²⁰ Сун Ч. Китайская живопись хуа-няо: зашифрованные смыслы // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 6-2. С. 44–45.

²¹ Сомкина Н.А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2009. № 2. С. 82–83.

²² Там же. С. 77–79.

²³ Чжоу С. Символика и тематика ксилографических няньхуа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 311.

Восточным интерьерам нашлось место и в Большом Царскосельском дворце. Здесь можно увидеть, что новые подходы к интерьерам в стиле шинуазри не вытеснили полностью прошлые идеи о «кабинетах редкостей». Во многих комнатах присутствовали экземпляры китайского и японского фарфора, иногда несколько ваз или блюд, иногда больше. Например, в Светлой галерее (ныне Большой зал) на этажерках, выполненных по рисункам Дж. Кваренги (Гваренги), стояла большая коллекция японского и китайского фарфора²⁴. В XIX в. она переехала в первую и вторую антикамеры и очень сильно пострадала в Великой Отечественной войне²⁵.

Один из самых известных (и сейчас восстановленных) интерьеров дворца – Китайская голубая гостиная, сделанная по проекту Ч. Камерона (1783) и сочетающая в себе стиль шинуазри и екатерининский классицизм. Основной элемент отделки стен – светло-голубой шелк. Привычные жанровые сцены дополнены традиционными пейзажами гор в верхней части полотна, а также большим количеством цветов, птиц и насекомых. Персонажи сценок изображены за охотой, играми и рыбалкой. Зонтичный узор наборного паркета позволяет образам на стенах раскрыться полнее. Классицизм в интерьере в свою очередь представлен плафоном с изображением античных мифологических персонажей, лепным золоченым фризом и белым мраморным камином с кариатидами и спящим Амуром²⁶.

На протяжении XVIII в. в разное время в Большом Царскосельском дворце было две Китайские залы. Интерьеры их в настоящий момент полностью утрачены. Внутреннее убранство первой, иногда именуемой старой, Китайской залы принадлежало времени императрицы Елизаветы Петровны и воплощало собой эталон сочетания барокко и шинуазри²⁷. Во времена Екатерины II это помещение было переделано в парадную лестницу, а новый Китайский зал был устроен в свежестроенном (Зубовском) флигеле. Первоначальный проект нового интерьера принадлежал Ю.М. Фельтену – его чертежи сохранились в коллекции князя В.Н. Аргутина-Долгорукова. Хотя изначально планировалось

²⁴ Бенца А.Н. Указ. соч. С. 99, 106.

²⁵ ГМЗ «Царское село». Екатерининский дворец / [сост.: Л.В. Бардовская и др.] // Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны / [под общ. ред. П.В. Хорошилова и др.]. М. 2000. С. 132.

²⁶ Екатерининский дворец в Царском Селе / [авт. текста Л.В. Бардовская, Г.Д. Ходасевич]. СПб. 2001. С. 21.

²⁷ Бенца А.Н. Указ. соч. С. 108.

использовать в новом помещении большую часть убранства старой Китайской залы, на чертежах первый проект выглядит более упорядоченным²⁸. Однако в итоге от его воплощения отказались в пользу сохранения подлинных китайских предметов и использования нового убора для стен. Столярный и резной уборы старой Китайской залы остались без применения и были утрачены. Ч. Камерон, чей проект интерьера был выбран для воплощения, заказал новые «золотые» и «коромандельские» лаки, кантонские эмали, «обрамления, наличники и мебель в китайском вкусе»²⁹. Хотя впоследствии в убранство зала вносились определенные изменения (люстры, плафон, мебель, порезки³⁰), по акварелям и фотографиям XIX в. тем не менее можно судить о нём как об интерьере, который в большей степени развивал традиции Лаковой каморы Монплезира – сочетал в себе и активную отделку стен (черные лаковые панно с золотой росписью), потолка и карнизов, и множество фарфора и керамики.

О движении керамики между разными помещениями Большого Царскосельского дворца и новой Китайской залой свидетельствуют две описи: одна инвентаризационная, о том, какие «китайские вещи» стояли в старой Китайской зале и об их нынешнем состоянии³¹; другая носит название «Опись имеющимся в селе царском саксонским и китайским фигурам, вазам и прочим вещам, кои прежде имелись во дворце, в саксонских и китайских комнатах, а напоследок назначены к постановлению в новое китайское зало» и содержит перечисление предметов, перенесенных в новый зал³². В одном пространстве сочетались как подлинные предметы, привезенные или полученные в дар из Поднебесной, так и работы отечественных мастеров «в китайском стиле». Среди экспонатов преобладали вазы, столовый фарфор и фигурки, изображающие животных, птиц, рыб, людей. В том числе, например, «вазов без крышек осыпанных цветами и мальчиками два», «фарфоровых маленьких бутылочек шесть», «из несженаго алебастрна китайских гор шесть», «попугаев зеленых два», «красных маленьких попугаев два», «штука на коей три собачки одна» и т.д.³³ Из описи также следует, что состояние предметов было не идеальным: утеряны крышки от ваз, отломаны ручки чашек, лапы у фигурок животных и руки у фигурок людей и т.д.

²⁸ Там же. С. 110.

²⁹ Там же. С. 111.

³⁰ Там же.

³¹ *Бенуа А.Н.* Указ. соч. С. 19.

³² Там же. С. 24.

³³ Там же. С. 24–25.

В отличие от множества масштабных интерьеров шинуазри, экстерьерные эксперименты в китайском стиле были не слишком успешны. В комплекс «Собственной дачи» Екатерины II в Ораниенбауме изначально входили восемнадцать «летних китайских кабинетов» – открытых беседок с ажурными крышами. Они были разобраны уже в 1792 г.³⁴

Отдельно стоит обратить внимание на незавершенный проект Китайской деревни в Царском селе. В его разработке приняли участие А. Ринальди и В.И. Неелов, непосредственно возведением деревни, начиная с середины 1780-х гг., занимался Чарльз Камерон. Композиционным центром ансамбля Китайской деревни должен был стать восьмиугольный павильон-обсерватория. Через русского посла в Лондоне была заказана модель пагоды, возведенной архитектором У. Чеймберсом в Королевских садах Кью. Планировалось, что окружать пагоду будут 18 домиков в китайском стиле³⁵. Однако, несмотря на вложенные значительные суммы, к 1789 г. едва готовыми были 10 домиков, среди которых только четыре были полностью отделаны, но в них стояла сырость. Крыша обсерватории так и не была достроена; галереи и входные ворота остались в проекте. В период строительства случались неудачи, например, при отделке – выбранные для облицовки домиков глазурованные плитки потрескались после первых морозов. Работа шла медленно и постоянно требовала значительных затрат³⁶. После смерти Екатерины II строительство было остановлено. При Александре I ремонтные работы были вновь возобновлены: архитектор В.П. Стасов в 1817–1822 гг. перестроил деревню, соединив домики попарно. После него на протяжении всего XIX в. изменения вносились едва ли не каждое десятилетие³⁷. Современный вид Китайской деревни имеет мало отношения к первоначальному проекту.

Наиболее успешными архитектурными проектами в китайском стиле можно назвать единичные обособленные сооружения на территории императорского сада: Китайский театр (1778–1779),

³⁴ Горбатенко С.Б. Архитектура Ораниенбаума. Западная дистанция Петергофской дороги. СПб. 2014. С. 148, 348.

³⁵ Петров А.Н. Город Пушкин. Дворцы и парки. Л. 1977. С. 148–149.

³⁶ Петров А.Н. Указ. соч. С. 150.

³⁷ Вильчковский С.Н. Царское Село: Путеводитель. СПб. [1910]. С. 202.

Большой каприз (1770–1774), Скрипучую беседку (1778–1786) и несколько мостов – Крестовый (1776–1779), Большой китайский (1785), Драконов мост (1785) и др. Китайский театр стал фактически единственной масштабной псевдо-жилой постройкой Екатерининского времени, совместившей элементы шинуазри и в интерьере, и в экстерьере. Выделяла его кровля, изогнутая вверх «на китайский манер»; усиливали первое впечатление окна со стрельчатыми перемычками. В этом проекте архитекторы исследовали далеко не все экстерьерные возможности стиля шинуазри. Однако, учитывая, что Китайский театр был достроен, – в отличие от Китайской деревни – можно сделать вывод, что простота экстерьера в данном случае явилась преимуществом.

Таким образом, китайский стиль в России развивается и видоизменяется на протяжении всего XVIII в. Пройдя путь от «кабинетов для редкостей», не имевших никакого применения, кроме демонстрационного, стиль проникает одновременно в парадные и личные интерьеры, раскрываясь в каждом проекте по-своему. Сочетание шинуазри с екатерининским классицизмом даёт «восточным» интерьерам новое прочтение, непривычные легкость и свет. Одновременно и старые тенденции не выходят полностью из моды, особенно это касается образов, чаще всего использовавшихся мастерами. Исследование закономерностей использования определённых стилевых приёмов и образов в интерьерах шинуазри можно обозначить как направление для последующей работы, расширив для репрезентативности источниковую базу, включив в качестве объектов изучения восточные интерьеры в дворянских усадьбах и резиденциях.

К концу XVIII в. шинуазри в России достиг своего пика. Весь опыт кропотливого изучения иностранных техник, копирования и подражания, накопленный за сто лет близких экономических и политических контактов с Китаем, был широко востребован и применялся в полном объеме. Самыми распространенными элементами отделки являлись дерево и шелк, для росписей большой популярностью пользовались «сцены из жизни», предпочтение отдавалось тонким линиям, образам беседок и домиков «на китайский лад», среди цветов – пиону, среди животных – дракону. Дополнялись интерьеры статуэтками китайских мифологических

персонажей и фарфором, как подлинными, так и копиями. Например, императорский фарфоровый завод изготавливал различной сложности посуду и фигурки «в китайском стиле». Шинуазри пользовался популярностью вплоть до второй трети XIX в., но уступил свои позиции другим течениям ориентализма. Интерес к нему вновь возник на стыке XIX–XX вв., что в большей степени связано с расширившимися знаниями о стране и свободой выбора в вопросах моды и вкуса. Учитывая вновь возрастающий интерес к Востоку в целом и Китаю в частности, исследования по истории взаимоотношений государств и народов не теряют актуальности. Глубокий символизм китайского традиционного искусства и его прочтение иностранцами обладает широким потенциалом для изучения. Новая волна интереса к истории и культуре Китая связана с популяризацией современной китайской литературы в жанрах сянься и уся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бенуа А.Н.* Царское Село в царствование императрица Елизаветы Петровны / А.Н. Бенуа. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 262 с.
2. *Благодер Ю.Г.* Формирование академических и частных коллекций предметов китайского прикладного искусства в России (XVIII–XIX вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. – Т. 151. – Кн. 2. – Ч. 2. – С. 74–82.
3. *Вильчковский С.Н.* Царское Село: Путеводитель / С.Н. Вильчковский. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1910]. – 277 с.
4. *Власов В.Г.* Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. / В.Г. Власов. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – Т. 10: Ф-Я. – 926 с.
5. *Горбатенко С.Б.* Архитектура Ораниенбаума. Западная дистанция Петергофской дороги / С.Б. Горбатенко. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2014. – 425 с.
6. *Город Ломоносов (Ораниенбаум)* / вступит. ст. и сопровод. текст Г.И. Солосина. – М.: Искусство, 1954. – 111 с.
7. Государственный музей-заповедник «Царское село». Екатерининский дворец / [сост.: Л.В. Бардовская и др.] // Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных

в период Второй мировой войны / [под общ. ред. П.В. Хорошилова и др.]. – [2 изд.]. – М.: М-во культуры Рос. Федерации. Деп. по сохр. культур. ценностей, 2000. – 318 с.

8. *Дахнович А.С.* Китайский дворец. [Л.]: Упр. дворцов и парков Ленсовета, 1935. – 12 с.

9. Екатерининский дворец в Царском Селе / [авт. текста Л.В. Бардовская, Г.Д. Ходасевич]. – СПб.: Царское Село, 2001. – 27 с.

10. Китайский дворец в Ораниенбауме. Очерк-путеводитель / Государственный музей-заповедник Петергоф; [авт. текста Т.С. Сяина]. – СПб.: ГИМ “Петергоф”, 2018. – 158 с.

11. *Кючарианц Д.А.* Ораниенбаум: дворцы, павильоны, парки / Д.А. Кючарианц, А.Г. Раскин. – СПб.: ГИМН Лениздат, 2006. – 316 с.

12. *Кючарианц Д.А.* Художественные памятники города Ломоносова / Д.А. Кючарианц. – Л.: Лениздат, 1985. – 174 с.

13. Максимова М.С. Искусство шинуазри в контексте европейской художественной практики XVIII столетия: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.04 / М.С. Максимова; [С.-Петербург. гос. художеств.-пром. акад.]. – СПб., 2009. – 156 с.

14. Ораниенбаум. Китайский дворец-музей и парк: [Путеводитель] / сост. М. Ребанэ, М. Цветкова, З. Эльзенгер. – [Л.]: Лениздат, 1941. – 44 с.

15. *Петров А.Н.* Город Пушкин. Дворцы и парки / А.Н. Петров. – Л.: Искусство, 1977. – 191 с.

16. *Самойлов Н.А.* Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия / Н.А. Самойлов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. – 367 с.

17. *Сомкина Н.А.* Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений / Н.А. Сомкина // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2009. – № 2. – С. 77–85.

18. *Сун Ч.* Китайская живопись хуа-няо: зашифрованные смыслы / Ч. Сун // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 6-2. – С. 43–46.

19. *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / Д. Схиммельпенник ван дер Ойе; Институт востоковедения РАН. – М.: РОССПЭН, 2019. – 285 с.

20. *Сяпина Т.* Китайский дворец. История одного интерьера [Электронный ресурс] // Третьяковская галерея. – 2017. – № 3(56). URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2017-56/kitaiskii-dvorets-istoriya-odnogo-interera> (дата обращения: 30.07.2023).

21. *Толмачева У.К.* Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая / У.К. Толмачева // Аналитика культурологии. – 2011. – № 20. – С. 236–240.

22. *Хэ С.* Шинуазри в российской культуре до XX века / С. Хэ // Мир русскоговорящих стран. – 2021. – № 4 (10). – С. 127–141.

23. *Чжоу С.* Символика и тематика ксилографических няньхуа / С. Чжоу // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 310–314.

24. *Шварц В.С.* Пригороды Ленинграда: Худож. Памятники / В.С. Шварц. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1967. – 319 с.

25. *Ян Ч.* «Китайская тема» в творчестве Санкт-Петербургских архитекторов и декораторов XVIII-XIX веков: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.09 / Ян Чжи; [РГПУ им. А.И. Герцена]. – СПб., 2008. – 145 с.

УСАДЕБНОЕ НАСЛЕДИЕ П.Г. фон ДЕРВИЗА НА ФРАНЦУЗСКОЙ РИВЬЕРЕ

С.С. Гришина

*Архив Российской академии наук (РАН),
Москва, Россия*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению усадьбы как особого среза культуры, через призму которого можно увидеть ценности и вкусы ее владельца, его духовный облик, ведь в некотором роде усадьба является его портретом в пространстве культуры. Усадьба, вернее, вилла Вальроз, раскрывается как олицетворение природы и деятельности ее создателя, показано влияние вкусов хозяина усадьбы на формирование усадебного комплекса. В работе представлена информация о владельце усадьбы, Павле Григорьевиче фон Дервизе, успешном предпринимателе и меценате. Более подробно рассказывается о ходе строительства виллы Вальроз, о её ансамбле и интерьере, а также об архитектурных особенностях. На примере виллы Вальроз автор рассматривает, как отражались личные и профессиональные интересы, эстетические предпочтения Павла фон Дервиза на облике усадьбы. Статья основана на мемуарных источниках и на материалах периодической печати.

Ключевые слова: усадебная культура, фон Дервиз, усадьба, Ницца, архитектура, строительство, вилла Вальроз

MANOR HERITAGE OF P.G. von DERVIZ ON THE FRENCH RIVIERA

S.S. Grishina

*Archive of Russian Academy of Sciences (aRAN),
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the manor as a special section of culture, through the prism of which one can see the values and tastes of its owner, his spiritual appearance, because in some way the manor is his portrait in the space of culture. The manor, or rather Villa Valrose, is revealed as the personification of the nature and activity of its creator, the influence of the tastes of the owner of the manor on the formation of the manor complex is shown. The article presents information about the owner of the manor, Pavel Grigorievich von Derviz, a successful entrepreneur and benefactor. It tells in more detail about the construction of the Villa Valrose, about its ensemble and interior, as well as about the architectural features. Using the example of Villa Valrose, the author examines how personal and professional interests, aesthetic preferences of Pavel von Derviz were reflected on the appearance of the manor. The article is based on memoir sources and materials of the periodical press.

Keywords: history manor culture, von Derviz, manor, Nice, architecture, construction, Villa Valrose

Русская дворянская усадьба занимает особое место в отечественной культуре. С начала 1990-х гг. наблюдается рост интереса к данному феномену. После периода «затишья» в усадебной историографии и в связи с возрождением Общества изучения русской усадьбы, вновь объединившим историков, искусствоведов, реставраторов, архитекторов и краеведов¹, начался новый этап изучения

¹ Биккулов Н.А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Т. 19.

русской усадьбы. В последние тридцать лет проводятся исследования усадебных ансамблей, реконструкции «дворянских гнезд», в некоторых открываются мемориальные дома-музеи или создаются музеи-заповедники. Помимо этого, публикуются статьи и материалы, касающиеся как конкретных усадеб, так и общих вопросов усадебоведения². Стоит вспомнить работы М.В. Нащокиной, Т.П. Каждан, М.Ю. Коробко, Л.В. Ивановой, Л.В. Тыдман. Тема усадебного наследия столь обширна, что в ней ещё рано ставить точку.

Усадьба олицетворяла собой безмятежное счастье жизни, детские грёзы, чувство дома и душевного спокойствия. Многим эмигрантам, вынужденным уехать из России после Октябрьской революции, недоставало этой «малой родины». Так, И. Бунин писал: «Я непрестанно чувствую, как тлеет, рвется самая последняя связь между мною и окружающим меня миром, как все больше и больше отрешаюсь я от него»³. Усадьбу отождествляли с «приютом спокойствия, трудов и вдохновенья» и даже с Элизием, миром без печали и забот. Однако XX в. полностью изменил судьбу обители русской души. В результате революционных событий 1917 г. большинство усадеб было уничтожено, от других остались руины.

К тому же в советское время строго запрещалось говорить о владельцах усадеб, ведь они воспринимались как эксплуататоры народных масс. Было допустимо лишь изучение деятельности художников, архитекторов, скульпторов. Наверное, по этой причине хорошо сохранились усадьбы писателей и поэтов, ставшие общественным достоянием, и где впоследствии открылись литературные музеи: Спасское-Лутовиново, Поленово, Ясная Поляна, Мураново, Карабиха. Роль хозяина имения, в данном случае заказчика, не учитывалась, хотя именно он и выступал инициатором создания и преобразования окружающей среды⁴. Потому целью данной работы будет проследить, как вкусы владельца усадьбы отражались на её архитектуре, учитывая, что именно заказчик находил землю для будущего строения

№ 2. 2013. С. 32. // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadba-kak-objekt-nauchnogo-izucheniya-i-istoriografiya-ee-istorii> (дата обращения: 17.12.2023).

² Там же. С. 32.

³ Бунин И. Несрочная весна // Lib.Ru. URL: http://lib.ru/BUNIN/r_wesna.txt (дата обращения: 17.12.2023).

⁴ Тыдман Л.В. Роль заказчика в формировании художественной культуры XVIII-XIX веков // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. Л.В. Иванова. Вып. 2. М. 1996. С. 92.

и архитектора, с которым согласовывал все свои пожелания. По сути, собственник усадьбы являлся и режиссёром, и редактором родового гнезда, воплощая в явь свои замыслы. Потому, исходя из архитектуры усадьбы, можно проследить вкусы и предпочтения её обладателя. Опираясь на тезис, что печать личности заказчика отражается на том, что он создает⁵, рассмотрим усадьбу Павла Григорьевича фон Дервиза.

Павел Григорьевич фон Дервиз – предприниматель «новой формации»

Литература о роде фон Дервизов немногочисленна. Известно, что на своей прародине, в Германии, династия Дервизов не получила столь широкой известности как в России. Родоначальники этого рода жили в Гамбурге, куда переселились из Силезии из-за Тридцатилетней войны. Первый фон Визе – Маттеус – служил пастором в гамбургской церкви Святой Екатерины⁶. Его внук, Иоганн Иоахим, сделался богатым купцом, а правнук, Иоганн Адольф, поступил на службу шведского герцога Гольштейн-Готторпского (будущего императора Петра III). После того, как Елизавета назначила своего племянника наследником российского престола, Иоганн Адольф Визе переехал в Санкт-Петербург. Во время правления Петра III он являлся советником юстиции и заведовал тайным архивом правителя Российской империи. Ему был присвоен дворянский титул, что отразилось в прибавлении к его фамилии частицы «фон дер» (von der). Так, в России появились немецкие дворяне фон Дервизы. Его сын, Иван Иванович (Иоганн Георг), дослужился до генерал-майора, а внук, Григорий Иванович, занимал должность директора Гатчинского сиротского института. Он вырастил пятерых сыновей, трое из которых снискали заслуженную славу: Дмитрий стал членом Государственного совета и разработчиком судебной реформы 1864 г., Николай – оперным певцом и автором нескольких музыкальных произведений (романсов «Люби меня», «Может быть»), Павел – успешным предпринимателем. В данной работе речь пойдет не о его предпринимательской деятельности, а о его усадебном комплексе в Ницце.

Павел Григорьевич фон Дервиз родился в 1826 г. в Тамбовской губернии, но детство и юность провел в Петербурге, где и получил образование: среднее – в английском пансионе Гирста, высшее – в Училище правоведения, которое окончил в 1847 г.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Антонов В.В. Род Дервизов в Петербурге и в России // Фонтанка. 2009. № 4. С. 32.

с золотой медалью⁷. Он поступил на службу в Сенат по департаменту герольдии; во время Крымской войны состоял в военном ведомстве, занимавшемся снабжением армии продовольствием. Однако в 1857 г. Павел Григорьевич оставил службу и переехал в Москву с намерением создать свое дело. По приглашению председателя Общества Московско-Саратовской железной дороги Н.Н. Анненкова он начал работать секретарем. В будущем Павел фон Дервиз будет членом правления этого общества. Стоит подчеркнуть, что и само время требовало от России перемен: минуло поэтическое пушкинское время, наступал век промышленный⁸. Особенно быстро стало развиваться железнодорожное строительство. Настоящий переворот в этой области в 1860-х гг. совершили инженеры, купцы, предприниматели. Это были люди «новой формации», сумевшие не только сколотить себе огромное состояние, но и оставить значительный след в искусстве и культуре страны. Кроме того, большинство железнодорожных королей занимались меценатством и благотворительностью.

Итак, Павел Григорьевич фон Дервиз придумал поистине гениальную схему, которая позволила проложить не одну железную дорогу. Он получил концессию на строительство частной железной дороги от Москвы до Саратова, однако денежных средств хватило только на то, чтобы довести пути до Рязани. Тем не менее, за счёт продажи облигационных бумаг под гарантией правительства ему удалось построить Рязанско-Козловскую дорогу, которая была введена в эксплуатацию всего за полтора года. Железнодорожная линия сразу принесла солидный доход, благодаря перевозке хлебных грузов из юго-восточных регионов в центр. Затем Павел Григорьевич занялся устройством Курско-Киевской дороги. Для той эпохи деятельность фон Дервиза является абсолютным новшеством, ведь тогда, как писал С.Ю. Витте, «не было особых охотников получать концессии, потому что и никто на железных дорогах тогда не наживался»⁹. Но заслуга фон Дервиза состоит в том, что он «сдвинул» железнодорожное дело практически с мертвой точки; строительство железных дорог значительно ускорилося (через десять лет

⁷ Бобрович К. Устремленный за звездой // Русский мир. 2012 № 4. URL: <https://rusmir.media/2012/04/01/mecenat> (дата обращения: 15.04.2021).

⁸ Соловьева Т.А. Фон Дервизы и их дома. СПб. 1996. С. 21.

⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. Том III. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849-1894) / С.Ю. Витте. 2-е изд. Л. 1924. С. 97.

их протяженность составила свыше 20 тысяч километров). Примером Павла Григорьевича вдохновлялись многие, что в итоге привело к «буму концессионного предпринимательства» в России в 1868–1872 гг. Однако благосклонная до того момента судьба послала Павлу Григорьевичу страшный удар. Он потерял двух старших сыновей, в память о которых была построена первая специализированная детская больница святого Владимира. Данное лечебное заведение существует и сейчас. Болезнь дочери Варвары заставила Павла Григорьевича отойти от дел и уехать за границу. Он поселился во Франции, на Лазурном берегу, в Ницце, где возвел виллу Вальроз, памятник русской архитектуры и русского богатства¹⁰. К сожалению, европейские врачи не смогли спасти Варвару от костного туберкулеза. Ожидая поезда с телом дочери на вокзале в Москве, сердце Павла Григорьевича не выдержало, и он скончался.

Замок «железнодорожного» короля в Ницце

Купив в Ницце около десяти гектаров земли, Павел Григорьевич начал масштабное строительство загородной виллы Вальроз, красота и убранство которой поражали современников. Причём фон Дервиз отказался от услуг местных архитекторов, потому что они не имели никакого понятия ни о здоровом комфорте, ни о солидных постройках¹¹. Возведение виллы «русский Монте-Кристо» поручил Д.И. Гримму, прекрасному знатоку византийского стиля. Однако Давид Иванович работал не только в этом направлении, его постройки очень разноплановы, от классицизма вплоть до русского узорочья. В журнале «Зодчий» писали, что в проектах Гримма есть нечто своё, оригинальное и необычно изящное, в них сказывается истинный художник¹². Итак, за три года (1867–1870 гг.) на Французской Ривьере возник величественный замок, который Доминик Ларедо, доктор исторических наук, описывал так: «Можно говорить об английской неоготике, смешанной с французским Средневековьем и итальянским Ренессансом, в немецком духе, которого Людовик II Баварский не стал бы отрицать»¹³. С одной стороны, замок напоминает готические башни

¹⁰ Соловьева Т.А. Фон Дервизы и их дома. СПб. 1996. С. 29.

¹¹ Автономова Л.И. Воспоминания о жизни и деятельности протоиерея И.В. Васильева // Исторический вестник. 1916. № 11. С. 314.

¹² Гримм Д.И. Биографический очерк // Зодчий. 1898. № 11. С. 81.

¹³ On peut parler de néogothique anglais mâtiné de Moyen Âge français et de Renaissance italienne, dans un esprit germanisant que n'aurait pas renié Louis II de Bavière,

замков Луары, с другой – немецкий особняк с двускатной отвесной крышей и высокими арочными окнами. Разумеется, внутренняя обстановка не уступала внешнему великолепию. Жена служившего у Павла Григорьевича священника отмечала: «В комнате стены, мебель – обитые парчой и вся обстановка – соответственная! Никогда больше, даже осматривая дворцы, я такой роскоши и богатства, как у Дервизов, не видала»¹⁴. Интерьер выполнен в стиле рококо: потолки обрамлены лепниной, стены украшены цветочным и растительным орнаментом и медальонами, зеркалами и тканевыми панелями, гобеленами, мебель обтянута шелком и бархатом. А хрустальные люстры, картины в массивных позолоченных рамах, часы, кованые канделябры и фарфоровые статуэтки лишь подчеркивали любовь хозяина виллы к роскоши. Но следует обратить внимание на то, что Павел Григорьевич тратил огромные суммы не только на себя, но и на благоустройство города. Так, он построил и впоследствии содержал на свои средства начальную школу, которая до сих пор носит его имя.

Вилла Вальроз¹⁵.

Ансамбль виллы Вальроз, помимо «большого дома», составляют концертный зал, маленький замок, домовый храм и парковую зону, включающую оливковую рощу, французский и английские сады, редкие виды растений, пальмовые оранжереи и обширный розарий.

цит. по: Du Baron Von Derwies à Simon Patino // Château de Valrose – Historique.
URL: <https://www.valrose.eu/historique> (дата обращения: 06.05.2021).

¹⁴ Соловьева Т.А. Указ. соч. С. 30.

¹⁵ Du Baron Von Derwies à Simon Patino // Château de Valrose – Patrimoine.
URL: <https://www.valrose.eu/patrimoine-> (дата обращения: 17.12.2023).

Но такая задумка, создать столь контрастный и одновременно гармоничный ландшафт, принадлежит архитектору Жозефу Карлесу: «Парк пересекали широкие дороги, окаймленные апельсиновыми деревьями, соединенными между собой гирляндами зелени. Пышная растительность, где экзотические растения выстроились для радости глаз в бесконечном разнообразии. Повсюду рощи, беседки, водопады, водоемы, фонтаны, тенистые тропинки, мшистые лестницы, пещеры, лужайки, поляны»¹⁶. Более того, все стены замка были покрыты ползучими белыми и красными розами¹⁷. Отсюда происходит и название виллы – от *vallon des roses*, что переводится как долина роз. Также парк наполнен различными декоративными элементами: водоёмами, фонтанами, водопадами, прудами, лестницами, гротами и беседками. Но некоторые из них имеют интересное архитектурное решение и даже символическое значение для самого хозяина. Например, скульптуры детей барона (как его называли в Ницце), водонапорная башня, отдельный поезд или винный погреб с изображением Вакха, имя которого высечено в камне. Кроме того, фон Дервиз перевез из глубинки России две деревянные избы, на которых расположены поговорки на старославянском языке (Пиво – не диво и мед – не хвала, а всему голова, что любовь дорога; Я было и тово, да жена не тово – ну уж и я растово; Живёт и такой год, что на день семь погод.). Любопытно отметить, что причудливый герб фон Дервизов часто встречается в орнаменте замка: сердце (означающее милосердие и любовь) и звезда (знак высоких стремлений), увенчанная рыцарскими доспехами. Но в обрамлении черных орлиных крыльев находится ещё одна звезда, возможно, что это звезда судьбы. Впрочем, во владении Павла Григорьевича прослеживаются немного другие мотивы (хотя и герб, безусловно, присутствует): звезда-символ идеала равновесия для любого хорошего спутника; херувим, или маленький Эрос, который отсылает к любовной символике; женский профиль в медальоне, соответствующий либо женскому идеалу по классическим канонам, либо реальному профилю¹⁸.

¹⁶ Le parc était traversé de larges routes carrossables, bordées d'orangers, reliés entre eux par des guirlandes de verdure. Végétation luxuriante où les plantes exotiques s'alignaient pour l'agrément des yeux, en une variété infinie. Partout des bosquets, des kiosques, des cascades, des bassins, des fontaines, des sentiers ombreux, des escaliers moussus, des grottes, des pelouses, des clairières, цит. по: *Suppo J. La mort du Baron Von Derwies // L'Éclaireur du dimanche et La Vie pratique, Courrier des étrangers. 1924. № 187. P. 5.*

¹⁷ Автономова Л.И. Воспоминания о жизни и деятельности протоиерея И.В. Васильева // Исторический вестник. 1916. № 11. С. 313.

¹⁸ L'étoile, symbole d'un idéal d'équilibre pour tout bon compagnon; le chérubin,

Изда¹⁹.

Павел Григорьевич был искушенным меломаном, что создал в вилле частный концертный зал на пятьсот зрителей, в котором начали выступать актеры основанного им театра и симфонический оркестр из семидесяти музыкантов²⁰. На свои спектакли он приглашал див и виртуозов музыкального искусства той эпохи (виолончелист Йозеф Иоахим, пианист Франсис Планте, певица Аделина Патти). Такие вечера фон Дервиза становились главными событиями светской жизни на Лазурном берегу и собирали весь бомонд французской Ривьеры. Воспоминания об этих приемах, где давали лучшие представления того времени, сохранились на долгие годы: «Оркестр был смешанный, духовой и струнный; в нем участвовали замечательные солисты, и вообще эти концерты, два раза в неделю, с серьезной, симфонической программой, привлекали массу публики даже из окрестностей Ниццы; бывали любители, приезжавшие из Парижа!»²¹.

ou petit Eros, qui renvoie à la symbolique amoureuse; un profil féminin en médaillon correspondant, soit à un idéal féminin d'après les canons classiques, soit à un profil réel, цит. по: Du Baron Von Derwies à Simon Patino // Châteaude Valrose – Historique. URL: <https://www.valrose.eu/historique> (дата обращения: 06.05.2021).

¹⁹ Du Baron Von Derwies à Simon Patino // Château de Valrose – Patrimoine. URL: <https://www.valrose.eu/patrimoine-> (дата обращения: 17.12.2023).

²⁰ Нечаев С.Ю. Русская Ницца. М. 2010. С. 64.

²¹ Автономова Л.И. Указ. соч. С. 14.

Хотя в Ницце Павла Григорьевича называли «большим оригиналом», французы относились к нему с большим уважением. Даже спустя сорок лет после смерти фон Дервиза в газетах можно найти слова признания и благодарности: «Он делал добро ради добра, а не для того, чтобы рекламировать себя. Скольким претенциозным богатым людям следовало бы последовать примеру этого истинного благодетеля»²². Несмотря на такой идеальный образ Павла Григорьевича, сложившийся в истории, родные и близкие знакомые барона указывали на его трудный и отчасти взбалмошный характер. Собственно говоря, противоречивая натура фон Дервиза (на первый взгляд, умный и деловой человек, а в душе – любитель музыки) и запечатлелась в садово-парковом ансамбле виллы, где смешались регулярный и пейзажный стили, мраморные статуи и бревенчатые дома, тропические пальмы и могучие кедры. Потому неудивительно, что Вальроз сравнивают с Версалем, а иногда даже – с Эдемом.

Заключение

На французской Ривьере Павел Григорьевич возвел одно из самых ярких и экстравагантных поместий. Ансамбль виллы Вальроз стоит считать эклектичным, так как в нем смешались стилевые элементы прошлых эпох и современные (на тот момент) тенденции. В свою очередь, такая планировка усадьбы как нельзя лучше отражает деятельность её владельца, талантливого предпринимателя и почитателя искусств.

Подобную усадьбу он возвел и в Лугано²³. Его «замок Фантазий» потряс современников своими размерами, роскошью и великолепием. В швейцарской глуши расцвел невиданный по размаху центр культурной и светской жизни²⁴. Но история строительства и описание данного имения нуждается в отдельной статье.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что владелец обустроивал усадьбу по собственному усмотрению, он становился в некотором смысле творцом своего идеального мира, тогда как архитектор

²² Il faisait le bien pour le bien et non pour se tailler une réclame. Combien de riches prétentieux feraient bien de prendre exemple sur ce véritable bienfaiteur, цит. по: *Suppo J. Le carnaval de Nice à travers les âges // L'Éclairer du dimanche et «La Vie pratique, Courrier des étrangers»*. 1923. № 143. P. 11.

²³ Антонов В.В. Вилла Дервизов в Лугано // Московский журнал. История государства Российского. 2011. № 7 (247). С. 77–85.

²⁴ Бобрович К. Устремленный за звездой // Русский мир. 2012 № 4. URL: <https://rusmir.media/2012/04/01/mecenat> (дата обращения: 17.12.2023).

лишь выполнял его заказ. К тому же хозяин имения не был связан ни архитектурными канонами, ни более осязаемым в городе давлением обезличивающего официоза²⁵. Следовательно, он мог дать волю своему воображению, отказавшись от типичных композиций построек. Безусловно, в усадьбе Павла Григорьевича ощущается «живое начало» его создателя, ведь имение построено в соответствии с представлениями фон Дервиза о жизненных ценностях. И таким образом, усадьба действительно является выражением личности владельца, визуальной реализацией его ценностей и вкусов²⁶.

Из журнала «L'Éclaireur du dimanche et "La Vie pratique, Courrier des étrangers"»²⁷.

²⁵ Марасинова Е.Н., Каждан Т.П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века / редкол.: Л.Д. Дергачева, Л.В. Кошман и др. М. 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 282.

²⁶ Там же. С. 281.

²⁷ Supro J. Le carnaval de Nice à travers les âges // L'Éclaireur du dimanche et La Vie pratique, Courrier des étrangers. 1924. № 188. P. 2. // Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k98224892/f10.item.r=le%20chateau%20de%20valrose%20de%20derwies> (дата обращения: 19.12.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автономова Л.И. Воспоминания о жизни и деятельности протоиерея И.В. Васильева / Л.И. Автономова // Исторический вестник. – 1916. – № 11. – С. 299–330.
2. Антонов В.В. Род Дервизов в Петербурге и в России / В.В. Антонов // Фонтанка. – 2009. – № 4. – С. 31–45.
3. Антонов В.В. Вилла Дервизов в Лугано / В.В. Антонов // Московский журнал. История государства Российского. 2011. – № 7 (247). – С. 77–85.
4. Биккулов Н.А. Усадьба как объект научного изучения и историография ее истории / Н.А. Биккулов // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 30–33 [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadba-kak-obekt-nauchnogo-izucheniya-i-istoriografiya-ee-istorii> (дата обращения: 17.12.2023).
5. Бобрович К. Устремленный за звездой [Электронный ресурс] // Русский мир. – 2012. – № 4. URL: <https://rusmir.media/2012/04/01/mecenat> (дата обращения: 17.12.2023).
6. Бунин И. Несрочная весна [Электронный ресурс] // Lib.Ru. URL: http://lib.ru/BUNIN/r_wesna.txt (дата обращения: 17.12.2023).
7. Витте С.Ю. Воспоминания. Том III. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849-1894) / С.Ю. Витте. – 2-е изд. – Л.: Гос. изд-во, 1924. – 416 с.
8. Марасинова Е.Н., Каждан Т.П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века / редкол.: Л.Д. Дергачева, Л.В. Кошман и др. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – Т. 1: Общественно-культурная среда. – С. 268–374.
9. Нечаев С.Ю. Русская Ницца / С.Ю. Нечаев. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
10. Соловьева Т.А. Фон Дервизы и их дома / Т.А. Соловьева. – СПб.: ООО «Алмаз», 1996. – 191 с.
11. Тьдман Л.В. Роль заказчика в формировании художественной культуры XVIII–XIX веков // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред. Л.В. Иванова. – Вып. 2. – М.: «АИРО – XX», 1996. – С. 91–101.

12. Du Baron Von Derwies à Simon Patino [Электронный ресурс] // Château de Valrose – Historique. URL: <https://www.valrose.eu/historique> (дата обращения: 17.12.2023).

13. *Suppo J.* Le carnaval de Nice à travers les âges // L'Éclaireur du dimanche et «La Vie pratique, Courrier des étrangers». – 1923. – № 143.

14. *Suppo J.* La mort du Baron Von Derwies // L'Éclaireur du dimanche et «La Vie pratique, Courrier des étrangers». – 1924. – № 187.

15. *Suppo J.* Le carnaval de Nice à travers les âges // L'Éclaireur du dimanche et «La Vie pratique, Courrier des étrangers». 1924. № 188 [Электронный ресурс] // Gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k98224892/f10.item.r=le%20chateau%20de%20valrose%20de%20derwies> (дата обращения: 19.12.2023).

**РУССКАЯ УСАДЬБА: МНОГОГРАННОСТЬ ТЕМАТИКИ,
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ**

М.Д. Ковалева

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

**RUSSIAN MANOR: THE VARIETY OF SUBJECT
MATTERS, NECESSITY FOR RESEARCHING**

M.D. Kovaleva

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Вероятно, нет нужды раскрывать здесь то значение, что имеет русская усадьба для развития художественной культуры, литературы, искусствоведения и... можно перечислять дальше: экономической географии, генеалогии, истории собирательства... Важнее, наверное, указать, что объектом изучения, в том случае, когда речь идет об усадьбе, может быть памятник архитектуры и коллекция произведений искусства; пространственное решение садов и парков и личности владельцев и гостей; книжное или документальное собрание, и жизнь в усадьбе с «чады и домочадцы»... Изучая усадьбу, мы соприкасаемся с исторической обстановкой того или иного царствования, погружаемся в атмосферу модных тенденций... Все это позволяет рассматривать

усадьбу как культурный ландшафт, а это расширяет само понятие «русская усадьба». По словам заместителя председателя Общества изучения русской усадьбы М.В. Нащокиной, «усадьбу все чаще стали рассматривать как «миф», т.е. полноценную в духовном, хозяйственном, культурном и экономическом отношении частницу государства»¹. Говоря об усадебоведении, мы говорим об особой области знаний междисциплинарного уровня со своим объектом и предметом. Часто изучение какой-либо конкретной усадьбы требует самых разноплановых знаний – и исторических, и искусствоведческих, и культурологических.

Без комплексного подхода к проблемам изучения усадеб невозможно было бы делать первые шаги на поприще усадебоведения («Усадьба Ново-Благодатное: история и современность». Пешехонов С.А., магистрант 1 года обучения ИАИ РГГУ). Малоизвестная Новгородская усадьба, находящаяся на пороге кардинальных изменений в своей судьбе, несомненно, требует более пристального внимания и глубокого изучения. Сообщение о ней – «первая ласточка» этого процесса.

С началом «перестроечного» периода открылась возможность более широко освещать генеалогические аспекты в усадебоведении. Личность владельца, пожалуй, отправная точка в формировании как внешнего облика усадьбы, так и глубинного содержания ее существования. Проблеме соотношения: усадьба-владелец было посвящено несколько сообщений: «Звезда их не знает заката»: история рода фон Унгерн-Штенберг и их владений» (Лагунов А.К., аспирант ИАИ РГГУ), «Дворянское гнездо Чернышевых в Орловской губернии» (Воронкова Т.Н., студентка 1 курса ИАИ РГГУ). Хотелось бы отметить сообщение об усадьбе Вошажниково и роли Шереметьевых в его развитии, сделанное Сидоровым И.А. (студент 1 курса ИАИ РГГУ). Ценность его работы состоит в привлечении большого количества архивных материалов, благодаря которым стало возможным не только реконструировать облик усадьбы, но и составить представление о ее хозяйственной и повседневной жизни.

¹ Нащокина М.В. Итоги двадцатилетия и перспективы изучения русского усадебного наследия // Русская усадьба: Сборник ОИРУ. Вып. 19 (35). М.; СПб. 2014. С. 13-14.

Научная зрелость исследователя часто выражается в критическом осмыслении литературы по проблеме. Таким образом подошел к рассмотрению библиографии об усадьбе Быково Бачарников Б.Н. (аспирант МГАХИ им. В.И. Сурикова при РАХ). Объектом его исследования были источники об одном из выдающихся владельцев усадьбы, М.М. Измайлове.

О том, что участники конференции обладают в полной мере навыками работы с историческими источниками, благодаря которым можно глубже проникнуть в усадебную жизнь во всех ее аспектах, говорят сообщения Юшко Д.Г. (соискатель кафедры источниковедения ИАИ РГГУ), которая рассказала о знаниях и навыках управляющего в сочинении «Деревенское зеркало, или общенародная книга» и Николаевой А.Г. (магистрант 1 курса ИАИ РГГУ). Она для своего источниковедческого исследования выбрала путеводители «Подмосковные музеи» и использовала их как источник по истории музеефикации усадеб.

Нелишним прозвучало напоминание о том, что дворяне – владельцы усадеб не замыкали свою жизнь в хозяйстве, балах и охотах. Многие из них занимались благотворительной деятельностью, которая отнюдь не была замкнута в границах усадеб. О благотворительной деятельности дворянства в екатерининскую эпоху рассказала Королева А.В. (аспирант ИАИ РГГУ).

Волею судеб усадьба часто становилась свидетелем событий, оставивших яркий след в отечественной истории. О русской усадьбе и Бородинском сражении говорилось в сообщении Скокова Н.Н. (студент 3 курса ФИПП МГОУ).

Было бы странно, если в Остафьеве, известным своими театральными-музыкальными традициями, не зашел бы разговор о музыке. Концертам Иоганна Штрауса в Павловске было посвящено сообщения Александрийского Г.А. (магистрант ФГН НИУ ВШЭ). Модлицкий Д.А. (студент 2 курса ИАИ РГГУ) обратился к усадьбе Плещеево, расположенной неподалеку от Остафьева, на левом берегу Пахры. Чаще всего эту усадьбу связывают с именем П.И. Чайковского, вниманию же участников конференции был предложен рассказ о Клоде Дебюсси в усадьбе Плещеево.

Речь на конференции шла и о разнообразии внутренней отделки усадебных интерьеров – «Стиль шинуази в архитектуре и интерьерах Екатерининского времени» – Середкина К.А. (магистрант ИАИ РГГУ); и о моде – «Прогулочный женский костюм середины XIX века» – Кузнецова А.А. (аспирант ИАИ РГГУ).

Затрагивались на конференции и «остафьевские темы». К интересной и важной теме: собиранию остафьевских материалов в 1930-е гг. обратилась старший научный сотрудник музея, канд. ист. наук Егерев Т.А. в докладе «Деятельность В.Д. Бонч-Бруевича по собиранию остафьевских материалов в Гослитмузее в 1930-е гг.».

Таким образом, регулярное проведение в музее-заповеднике «Остафьево» – «Русский Парнас» конференций, посвященных разным проблемам истории и бытования усадеб, является наглядным примером того, как совершенно разные отрасли гуманитарного знания помогают сложить целостную картину, именуемую «усадебной культурой».

Сведения об авторах

Воронкова Татьяна Николаевна, студентка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; kbylf1315@yandex.ru

Гришина София Сергеевна, выпускница института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета, младший научный сотрудник архива Российской академии наук, г. Москва; grischina.sofiya2012@yandex.ru

Ковалева Марина Дмитриевна, заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент Учебно-научного центра региональной истории, краеведения и москвоведения исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; kovalevamd@yandex.ru

Лагунов Алексей Кириллович, аспирант кафедры вспомогательных дисциплин и археографии исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, специалист 1-й категории Российского государственного военно-исторического архива, г. Москва; a.lag@mail.ru

Николаева Анастасия Георгиевна, магистрантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; nastasya-georgievna@yandex.ru

Пчелов Евгений Владимирович, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой вспомогательных дисциплин и археографии исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; evg-pchelov@yandex.ru

Середкина Ксения Алексеевна, магистрантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; seriodkinaka00@gmail.com

General data about the authors

Voronkova Tatyana N., student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; kbylf1315@yandex.ru

Grishina Sofiya S., graduated student of Institute of Philology and History of the Russian State University for the Humanities, junior researcher of Archive of Russian Academy of Sciences, Moscow; grischina.sofiya2012@yandex.ru

Kovaleva Marina D., Honored Worker of Culture of Russian Federation, Associate Professor of Center of Regional History, Local Studies and Moscow Studies of the Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; kovalevamd@yandex.ru

Lagunov Aleksey K., PhD student of Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archaeography of Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, 1st category specialist of Russian State Military Historical Archive, Moscow; a.lag@mail.ru

Nikolaeva Anastasiya G., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; nastasya-georgievna@yandex.ru

Pchelov Evgeniy V., Cand. of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archaeography of the Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; evg-pchelov@yandex.ru

Seredkina Kseniya A., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; seriodkinaka00@gmail.com

Дизайн
М.Ю. Борисов, В.И. Рыбакова

Верстка и коррекция
С.Я. Нисенбаум

Научная редакция
А.Г. Мирзоян, К.С. Шевякова

